
№ 282
5
EH 697
T 699
27

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ [Б]

XV КОНФЕРЕНЦИЯ

М. П. ТОМСКИЙ

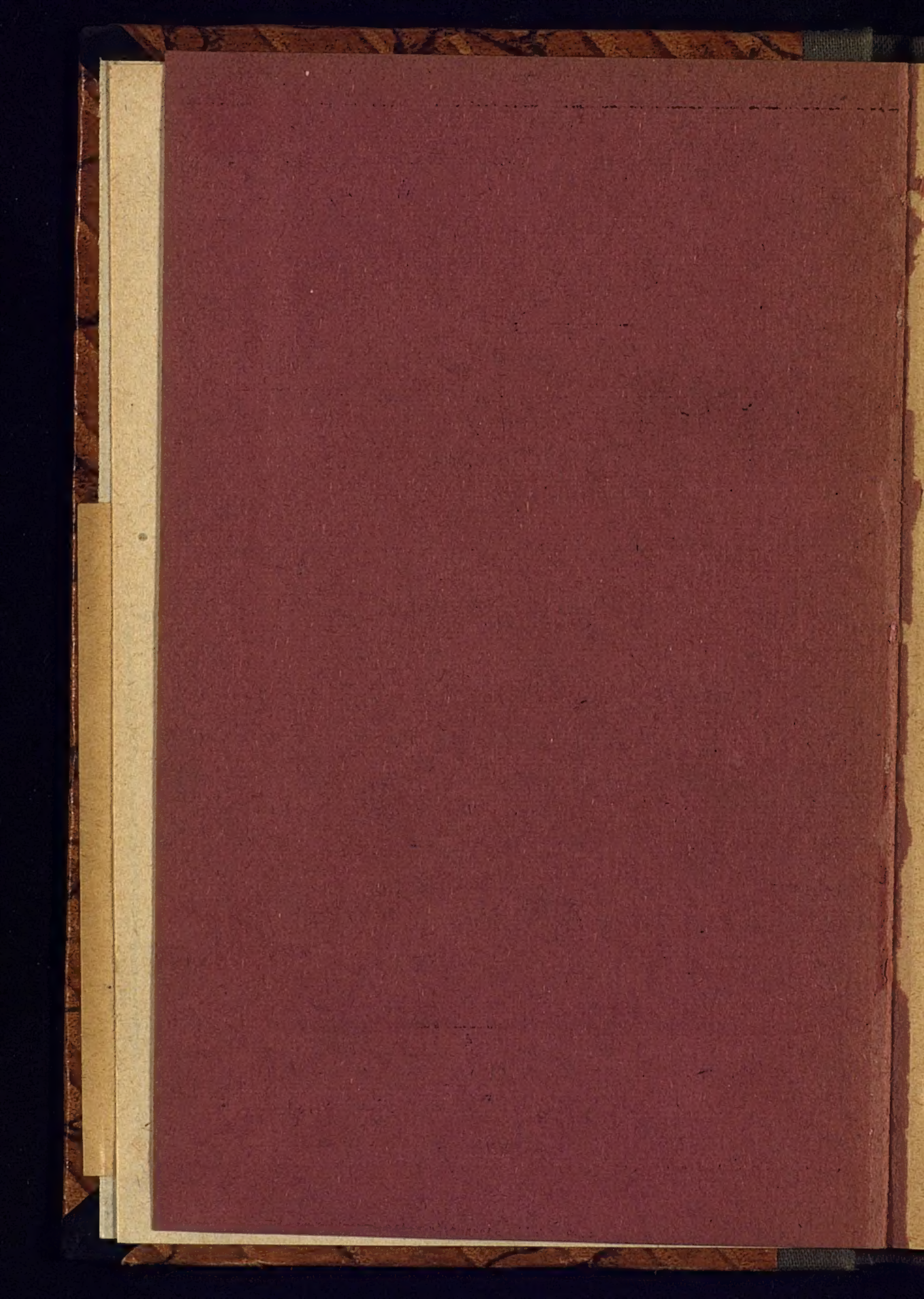
ИТОГИ РАБОТЫ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

ДОКЛАД • ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
РЕЗОЛЮЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 · 9 · 2 · 7

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

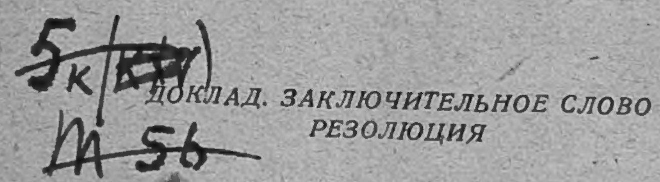
ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б)

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП (Б)

М. П. ТОМСКИЙ

ИТОГИ РАБОТЫ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

ДОКЛАД. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
РЕЗОЛЮЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1927 ★ ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

35 тысяча.

Главлит № 72315. Гиз № 18275. Тир. 100.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.

ДОКЛАД ТОВ. ТОМСКОГО НА XV ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

ИТОГИ РАБОТЫ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

Товарищи, я позволяю себе в своем докладе итти не последовательно тезис за тезисом, а останавливаться на наиболее основных вопросах этих тезисов, полагая, что целый ряд тезисов являются бесспорными, являются развитием или повторением того, что было сказано нами на последнем с'езде нашей партии. Я не стану, в частности, останавливаться и развивать перед вами введение к тезисам, которое было, по моему мнению, достаточно исчерпывающе развито в докладе тов. Рыкова. Я перейду сразу к итоговой части моего доклада. Здесь я позволю себе привести несколько характерных цифр.

Состав профсоюзов и жупелы оппозиции

Рост числа рабочих и служащих происходил за истекший год следующим образом: на 1 апреля 1925 г. рабочих и служащих, занятых в предприятиях и учреждениях, не считая одиночек, работающих в трудколлективах и т. д., было

6 035 300 человек; на 1 апреля 1926 г. цифра эта достигает 7 700 600 человек. Рост занятых на предприятиях и в учреждениях рабочих и служащих за год выражается таким образом в 27½%.

За это же время рост числа членов профессиональных союзов выразился в следующих цифрах: на 1 апреля 1925 г. было 6 950 400 членов профсоюзов, а на 1 апреля 1926 г. — 8 768 200, т.-е. увеличение на 26,2%. Ко мне уже тут обращались с вопросом в связи с опубликованными в тезисах цифрами: как так получается, что занято в предприятиях и учреждениях меньше, чем имеется членов союзов? Это об'ясняется просто: во-первых, в учет занятых в предприятиях и учреждениях рабочих и служащих не входят сезонные рабочие, не входят слои земледельческих рабочих, не входят безработные, но безработные ведь остаются членами наших союзов. Есть еще одна группа людей, правда, незначительная, которая числится членами союзов, но которая не занята ни в каком предприятии и учреждении: это — пролетарское студенчество.

Как и за счет каких групп происходил рост числа членов профессиональных союзов? Это вопрос немаловажный, потому что в той декларации, которая была оглашена на прошлом пленуме ЦК ВКП представителями оппозиции и которая, согласно постановлению, будет роздана членам конференции, в разделе 6-м — «Бюрократические

извращения рабочего государства» — мы читаем: «Число рабочих государственной промышленности у нас сейчас не достигает 2 миллионов, вместе с транспортом оно ниже 3 миллионов. Советские, профессиональные, кооперативные и всякие иные служащие насчитывают никак не меньше того же числа. Уже одно это сопоставление свидетельствует о колоссальной политической и хозяйственной роли бюрократии».

Дело изображено таким образом, что растет количество советских служащих, растет бюрократический аппарат, растут непролетарские слои, что количество служащих никак не меньше количества рабочих. Отсюда получается целая особая концепция, отсюда вытекает ряд социальных и политических выводов.

Я позволю себе огласить еще цифры. Группа работающих, членов союза, за год с 1 апреля 1925 г. по 1 апреля 1926 г. увеличилась на 1 589 300 человек, т. е. на $27\frac{1}{2}$%. Какие это союзы? — Сельхозлесрабочих вырос на 79,9%, бумажники — на 27,4%, горняки — на 44,6%, кожевники прибавились на 14,1%, металлисты прибавились на 29,1%, печатники — на 19,8%, пищевики — на 27,8%, текстильщики — на 25,2%, химики — на 27,3%, швейники — на 13%, строители (союз строительных рабочих) выросли на 65%, водники — на 12,6%, железнодорожники — на 28%, местный транспорт — на 6,5%, почтельработники — на 15%. Потеряли

два союза: сахарники убавились на 28,3% и деревообделочники — на 8,7%. Неиндустриальные союзы: совторгслужащих на 23,1%, рабис — на 8,8%, медсантруд — на 18%, рабпрос — на 16%, работники коммунального хозяйства — на 14%, народное питание — на 37,7%.

Чисто-индустриальная группа увеличилась на 23,7%, сельско-хозяйственная — на 79,9%, транспортная группа — на 22,7%, группа служащих — на 19,4%.

Как мы видим, картина, данная в декларации оппозиции, совершенно не соответствует действительности. Главный рост шел за счет сезонных рабочих, за счет строителей, за счет сельхозлесрабочих. Индустриальная группа росла сильнее группы служащих.

Какие союзы из индустриальных групп растут? Наиболее быстро растут горняки, металлисты, железнодорожники, бумажники, текстильщики, пищевики, — вот какие союзы растут в этой группе.

Возьмем опять то утверждение оппозиционной декларации, которое я вам огласил, и в которой (декларации) оппозиция делает очень крупные политические выводы. Там сказано, что у нас число рабочих промышленности и транспорта менее 3 миллионов, группа же служащих не менее, чем группа рабочих. Обратимся к цифрам.

Какой удельный вес имеют отдельные профсоюзы, отдельные группы профдвижения? Метал-

листы об'единяют 8,9% всех организованных в наших союзах рабочих, текстильщики — 8,8%, горнорабочие — 4,4%, пищевики — 4,8%, кожевники — 1,4%, химики — 2,6%, швейники — 0,8%, бумажники — 0,5%, печатники — 1,3%, деревообделочники — 1,8%, сельхозлесрабочих — 10,5%, строители — 6,1%, сахарники — 1,2%. Итого со строителями и сельхозлесрабочих (бесспорно рабочие союзы, нельзя сказать, что это—непролетарские союзы) данная группа составляет 53,1%. Транспортная группа (тоже рабочая группа): железнодорожники — 11,1%, водники — 1,8%, местный транспорт — 2%. Эта группа представляет 14,9% всего количества рабочих и служащих, организованных в профсоюзы. Группа обслуживающих, группа неиндустриальных союзов, куда, вопреки существовавшей до сих пор традиции, я отношу и союз почтельработников, представляет: совторгслужащие — 12,2%, рабпрос—7,8%, медсантруд — 5%, почтельработ — 1,3% и рабис — 0,9%, итого 27,2%. Кроме того, имеются еще два союза: нарпит и союз работников коммунального хозяйства, которые вместе об'единяют 4,8%. Цифры, как видим, не соответствуют утверждениям товарищей, выступивших на прошлом пленуме с декларацией. Теперь посмотрим, какой вывод делают из этого утверждения. Преувеличив число и удельный вес группы служащих, они далее говорят: «Совершенно очевидно из этого, что государство,

государственный аппарат по своему составу и уровню жизни в огромной степени является буржуазным и мелкобуржуазным и тянет в сторону от пролетариата и деревенской бедноты, с одной стороны, навстречу устроившемуся интеллигенту, а с другой стороны, навстречу арендатору, купцу, кулаку, новому буржуа».

Я не мог пройти мимо этого утверждения. Разберем его. Может ли тянуть «к арендатору, купцу и кулаку» неиндустриальная группа, в частности пресловутые советские служащие, к которым подходят на основе традиции 1918 г., когда в наш государственный аппарат, в советские учреждения набились и набивались и офицерские жены, и вся деклассированная буржуазия, от которой все было отнято, и т. д.? Что представляет собой этот советский аппарат сейчас? 9 лет прошло, масса молодняка влилась в состав советских служащих, это — во-первых. Во-вторых, мы, марксисты, когда определяем социальное тяготение того или иного слоя, той или иной группы, должны брать какой-то экономический критерий, а не только то, что работают или не работают в советском учреждении. Какой критерий может быть? Мне думается, что для марксиста одним из основных критериев для определения социального тяготения того или иного слоя населения является его экономическое положение, в частности зарплата. Какая зарплата у этой группы? Возьмем для со-

ветского служащего прежде всего пониженную норму экономического положения. Какая эта норма? Можно ли сказать, что получающий меньше 80 червонных рублей жалованья тяготеет к кулакам и арендаторам по своему жизненному уровню? Думаю, что массу советских служащих, получающих ниже 80 рублей, никак нельзя связать с арендаторами, купцами и т. д. Сколько же их у нас, в советском аппарате? Я взял только союз советских служащих, ибо утверждаю, что, если возьму цифры по союзам рабпрос и всемедикосантруд, то цифры, несомненно, будут еще выпуклей. Сколько же советских служащих получает ниже 80 рублей и выше 80 рублей? По городам СССР советских служащих, получающих до 80 рублей — 73,3%, всего союза совторгслужащих, получающих выше 80 рублей — 26,7%; по селам членов союза (работающих в советском аппарате), получающих до 80 рублей — 99,3%. Вот та самая группа, в отношении которой, не проверив, не подсчитав, не продумав, построили целую социально-политическую теорию. Служащие, чиновники — бюрократия, которой, по утверждению оппозиции, насчитывается не меньше, чем рабочих, — по своему жизненному уровню тяготеют к арендатору, к кулаку, капиталистику. А на самом деле что получается? На самом деле получается, что из всей первой группы (по городам) 26,7% получают выше 80 рублей, а 73,3% получают меньше 80 рублей.

Откровенно говоря, едва-едва на эти деньги можно вести сытое существование, и я не вижу здесь никакого жизненного уровня, приближающего эту категорию к кулаку и т. д.

Возьмем этот вопрос с другой стороны: сколько %% из числа членов союза советских служащих находятся в привилегированном положении — работают по 6 часов, и сколько работают по 8 часов? Оказывается, что имеющих 8-часовой рабочий день в этом союзе (которым нас пугают, как жупелом) — 43,7%. У оппозиции мы имеем неверный огульный подход к неиндустриальным союзам, неверно даны цифры, соотношение, неверны поэтому все остальные выводы.

Вот то, что я хотел сказать о составе нашего пролетариата и о составе профсоюзов.

Рост низового профактива

Посмотрим теперь, в каком положении находится развитие сети союзных организаций, ибо расширение сети низовых союзных организаций доказывает степень вовлечения в союзы широких рабочих масс, степень роста активности рабочих. Низовые союзные организации — школа активности, школа обучения организационной работе. И вот за год, с 1 января 1925 г. по 1 января 1926 г. [1]), ко-

[1]) По данным, охватывающим на 1925 г. — 60%, а на 1926 г. — 70% работающих.

личество фабзавкомов выросло с 30 тысяч до 56 тысяч — иначе говоря, имеется увеличение на 26 тысяч фабзавкомов и месткомов; число членов комитетов увеличилось со 153 тысяч до 226 тысяч; количество освобожденных членов комитетов увеличилось с 24 тысяч до 28 тысяч; число цеховых делегатов возросло с 200 тысяч до 800 тысяч. В это число не входят сборщики членских взносов, хотя, по существу, этот институт является первой ступенью организационной профсоюзной работы.

В комиссиях имелось в 1925 г. 226 тысяч человек, теперь — 642 тысячи; цеховых делегатов имелось 200 тысяч, теперь — 870 тысяч. Всего же в низовую союзную работу втянуто 1 738 000 человек. Я думаю, что, несмотря на ряд недостатков в профсоюзной работе, вот эта элементарная работа по обучению, подготовке к активной работе, по вовлечению в сферу общественной жизни миллионного слоя трудящихся — около 2 миллионов человек — свидетельствует о том, что и партия, и профсоюзы в этой области делают большую работу.

Какое количество коммунистов в составе этого низового актива? Мы видим, что поставленная здесь нами задача вовлечения беспартийного рабочего в активную профсоюзную работу, а через нее — и подготовка к делу государственного управления, поднятие культурного уровня рабочих масс, развитие их самодеятельности — эта директива выполняется. Коммунистов в фабзавкомах

в 1925 г. было 36,2%, теперь осталось 29,7%, процент вовлеченных в работу беспартийных повысился; повысился он и в комиссиях: в них в прошлом году было 24,3% коммунистов, теперь осталось 17,4%; среди цеховых делегатов коммунистов было — 22,1%, осталось — 14,4%. Опасаться увеличения числа беспартийных, втянутых в профсоюзную работу, нашей партии, конечно, не приходится. Это — правильный путь.

На прошлом с'езде я докладывал о сравнительной слабости работы союза сельхозлесрабочих в деле подготовки деревенского актива, хотя через него, и главным образом через него, и партия, и профсоюзы могут наиболее полно осуществлять пролетарское влияние в деревне.

Я могу представить цифры, как идет теперь рост этого актива. В рабочкомах, т.-е. первичных организациях союза, по данным, охватывающих только 13 губерн., находится 15 029 батраков и 6 934 пастуха; всего батраков и пастухов в этих низовых союзных организациях — 21 963 чел. В волкомах — волостных организациях союза — батраков 7 417, пастухов — 1 374, всего — 8 791 чел. В сельсоветах батраков и пастухов находится 3 245 чел., в волисполкомах—143, в комитетах взаимопомощи—541. Всего в низовых союзных организациях, в сельсоветах, волисполкомах и комитетах взаимопомощи только по 13 губерниям батраков имеется 34 683 чел. Конечно, этого мало для такого боль-

шого союза, конечно, этого мало для выполнения той задачи, которая стоит перед партией в деревне, но цифра в десятки тысяч человек новых подымаемых слоев говорит о том, что и на этом фронте без шума, без паники, без крика выдвигается новый кадр строителей в десятки тысяч человек.

Мимо этого явления пройти нельзя.

Нет ли застойности в нашем низовом аппарате? Я оглашу только те цифры, которых, я думаю, никто из здесь присутствующих не может оспаривать. После перевыборов низовых профорганов, после XIV с'езда ВКП (б) мы получили значительное обновление низового союзного актива на основе широкой рабочей демократии. Состав фабзавкомов пополнился и обновился новыми работниками свыше чем на 50%, а по отдельным местам эта цифра выразилась в 70—80%.

Общая активность рабочих за последнее время бесспорно и несомненно поднялась. Я не стану утомлять вас цифрами по отдельным областям. Цифры, правда, далеко еще не полные, но характерное явление заключается в том, что на общих собраниях, на конференциях и на делегатских собраниях процент выступавших по различным вопросам, процент участвовавших на заседаниях, на совещаниях и конференциях вырос, примерно, на 25%.

Окрепли и оздоровились финансы союза. Я оглашу несколько цифр. Отчисления местных союзов

в свои ЦК с собранных ими членских взносов в 1925 г. в первом полугодии составляют 4 492 392 рубля, в 1926 г. — 6 327 754 рубля, — прирост на 40,8%. Рост приходных балансов выражается в 58,6%. 23 центральных комитета увеличили за год на 105,5% свои вклады на текущем счету в банках. Суммы такие: в 1925 г. на 1 июня было $2^1/_2$ миллиона, в 1926 г. на это же число — $5^1/_4$ миллионов рублей.

Повышается качество финансовой отчетности, улучшается постановка финансов сверху донизу, в соответствии с этим пропорционально уменьшается и количество растрат. Но партия должна знать об одном чрезвычайно тяжелом явлении. Это то, что в числе растратчиков имеется значительный процент членов партии и комсомола.

Количество растрат падает, но партия должна об'явить решительную борьбу с ними. Необходимо принять жесткие меры против этого безобразного явления, ибо даже члены партии, лучшие люди рабочего класса, позорили партию такими недопустимыми проступками. В этом отношении к провинившимся членам партии должна быть полная безжалостность. Особенно опасно и вредно, когда это явление наблюдается среди комсомольцев, ибо это — наша смена. Здесь мы не должны допускать никакого загнивания. Партия должна обратить особенное внимание на это явление.

Процент работниц во всех профессиональных организациях несколько повысился, но повысился, на мой взгляд, недостаточно; еще хуже то, что он понизился по отдельным крупным центрам промышленности, где как раз нужно выдвигать работниц. Вот почему я считаю необходимым поставить перед профсоюзами задачу выдвижения большего процента работниц, а равно и молодежи, молодых рабочих, процент которых понизился незначительно, но все же понизился.

Достижения культработы

Относительно культурной работы я не стану особенно утруждать вас цифрами. Мы видим бурный рост так называемых «красных уголков», меньший рост работы клубов. Вообще рост работы в клубах, достижения ее заключаются в том, что взрослые рабочие, которые раньше не ходили в клубы, стали больше посещать их за отчетный период, стали больше втягиваться в эту работу. Дальнейшее развитие клубной работы, как вам всем известно, на местах упирается в недостаток клубных помещений и в загрузку клубных помещений всевозможными заседаниями, не имеющими отношения к клубной работе. Против этого ничего сделать нельзя: если в уездном городе имеется один зал на 150—200 человек, где происходят и партийные конференции и всевозможные

собрания, то и получается, что клуб 6 дней занят под различные собрания, совещания и т. д., и только один раз в неделю может работать собственно как клуб. В это упирается клубная работа, и задача заключается в том, чтобы в план жилищного строительства включить и клубное строительство. Казалось бы, где уж тут до клубов. Но рабочие требуют не только жилищ, они требуют также и клубов. У меня есть заявления, говорящие о том, что рабочему некуда деться во время отдыха, что в пивную или на улицу гонит его отсутствие возможности разумно провести время.

Цифры роста красных уголков, примерно, таковы: с 1 декабря 1925 года по июнь 1926 года количество «красных уголков» выросло с 16 тысяч до 19 тысяч. Растет вся культурно-просветительная работа, но особенно большие достижения за истекшее время мы можем видеть в области ликвидации неграмотности. Так, в 1923 году на III сессии Красного Профинтерна я, выступая с докладом о положении русских профсоюзов, говорил следующее:

«Я уже говорил вам, что мы получили в наследие некультурную, неграмотную страну. Россия была страной по преимуществу неграмотных, и к началу 1921 года мы имели такие союзы, как, например, Нарпит, в котором было 65% неграмотных, союз коммунальников — 50% неграмотных, дерево-

обделочников — 50%, сельскохозяйственных рабочих — 80%, а среди горняков — нашей красы и гордости — мы насчитывали до 50% неграмотных».

Вот как было в 1921 году. Что мы сделали за это время? У металлистов на 1 апреля 1926 г. остается два процента неграмотных, у химиков — 6%, у сельскохозяйственных рабочих (самый неграмотный был союз) на 1 января 1926 г. остается 18,4% неграмотных, у строителей — только 5%, у деревообделочников — 6,5%, у кожевников — 6,3%, у бумажников — 3,9%, у транспортников — 10%, у коммунальников — 4%, у водников — 4%. (Голос: «А у горняков?») Горняки цифр не приводят, но они говорят так: «Ликбез можно считать законченной». Лишь среди сезонников «ликвидация неграмотности сводится на-нет условиями труда сезонников, давая по окончании срока сильный рецидив». Здесь требуется повторное обучение, так как, уходя с работы, сезонник перестает читать, заниматься, вследствие чего он опять превращается в неграмотного человека [1]).

И я считаю, что всеми этими успехами и партия и профсоюзы вместе могут похвастаться перед кем угодно и где угодно.

---

[1]) Цифры относительны и колеблются в зависимости от прилива рабочей силы из деревни.

Больше внимания и чуткости к бытовым запросам рабочих

Я не хотел бы, товарищи, особенно много тратить времени на указание наших недостатков. Я подчеркну только главнейший из них. Со стороны некоторых работников профессионального движения, со стороны некоторых товарищей-партийцев я слышал указания: не крепко ли я в тезисах загнул, указав на то, что со стороны профсоюзов наблюдается еще недостаточное обслуживание и защита экономического положения рабочих. Я утверждаю, что здесь никакого преувеличения нет. Перед XIV с'ездом мы имели картину так называемого треугольника, который во всех случаях выступал единодушно, сплоченно, перед лицом рабочих, это: директор, председатель фабзавкома и секретарь комячейки. Теперь же мы видим, что этот хозяйственный уклон — во всех случаях, везде поддержать хозяйственника: и тогда, когда он неправ, и тогда, когда он прав — профсоюзами в значительной степени изжит. Но они перешли на другую позицию и проявляют другой, не менее скверный уклон. Это можно документально доказать на ряде случаев, на ряде предприятий, в ряде профсоюзов, и спорить по этому вопросу бесполезно. На основании последних обследований, на основании показаний рабочих выяснилось, что профсоюзники заняли другую, равно вредную по-

зицию. Они уже не защищают хозяйственников во всех случаях, но тогда, когда хозяйственником делаются явно неправильные вещи, когда требования рабочих абсолютно правильны, они, профсоюзники, остаются в стороне. Они перешли о т активной поддержки хозяйственника всегда и всюду к пассивности в важнейших вопросах.

Второй недостаток, — малое внимание к мелочам жизни рабочих. Здесь виноваты одинаково, конечно, и хозяйственники, и профсоюзы. Но профсоюзы — в бо́льшей степени. Мелочи, которые для людей, занятых «большой политикой», бывающих часто на разных заседаниях, привыкших обсуждать «планы», вообще являются, повидимому, неважными, для рабочего же часто имеют большое значение. И мы наблюдаем недовольство рабочих. По какому поводу? Да вот хотя бы к примеру. Выдавали на каждого рабочего по полотенцу, а теперь на основании режима экономии стали выдавать одно полотенце на троих. Как будто бы пустяк. В старое время стали бы рабочие разговаривать из-за такого пустяка — на трех, на двух или на каждого одно полотенце? А теперь это большой вопрос. Рабочий в своем государстве теперь очень чуток. Это теперь уже не тот рабочий, которого мы, старые рабочие, помним на фабрике, на заводе в царское время. Это уже и не рабочий 1918—1919 гг., который знал: ни чорта нет у нас

с вами, у советского государства и у партии. Ну что ж, такое время, на нет и суда нет. За последние годы, когда мы вступили в мирный период, рабочий стал другим. Он стал очень чутким. Он чувствует себя строителем социализма и требует во всех областях, даже в мелочах, максимального внимания.

Какие жалобы мы слышим? Такие, какие вам и в голову, пожалуй, не придут. Вот, например, немножко анекдотически звучащее заявление одного из рабочих, который на общем собрании жалуется на бюрократизм, на то, что нечутко реагируют союзы на запросы рабочих, не поддерживают разрешения жизненных мелочей. Он сказал: «Комиссия охраны труда груба; председатель забыл, где он работает, и грубит рабочим». На просьбу рабочих принять меры для борьбы с тараканами спустя 8 месяцев получился ответ: «Что я, синица, что ли?» (Смех.)

Такие ответы рабочие рассматривают, конечно, как грубость. Они говорят: чего он нам грубит, он — наш выборный председатель комиссии по охране труда, и пусть он не зазнаётся и не грубит, пусть так не отвечает! У меня имеется много жалоб рабочих, жалоб серьезных, которые показывают, как рабочие относятся к подобным «шуткам». Вот вам такой пример: когда браковщик забраковал слишком много товара у работницы, она его спросила: «Что же, батюшка, так, пожалуй, ты

все забракуешь, и мне ничего не останется и, пожалуй, не только не придется ничего получить, а еще из дому надо будет принести». Браковщик на это ответил: «Ну, что ж, и из дому принесешь». Эта «шутка» вызвала возмущение среди целой группы работниц.

Такие черточки показывают, что сами рабочие начинают пред'являть к хозяйственникам и профессионалистам бо́льшие требования, они требуют, чтобы выборные товарищи не грубили. Это, помоему, является плюсом в развитии рабочих. Рабочие чувствуют себя хозяевами. На каждую невнимательность, на каждый недосмотр рабочие болезненно реагируют, реагируют не так, как это было раньше.

Я не буду останавливаться на том тезисе, который говорит об извращении режима экономии. Не стану останавливаться потому, что это всем вам хорошо известно. Некоторые товарищи в частной беседе говорили: «Ну да, бывали извращения режима экономии, но сейчас этого уже нет, это дело уже прошло». Мы, товарищи, не можем делать выводы из фактов, только сегодняшнего числа. Нужно брать факты за определенный период и их подсчитать. Я буду очень рад, если ктонибудь докажет, что теперь мы уже не имеем пресловутых гримас режима экономии. Но, товарищи, уже во время работ XV партконференции, я получил сведения, что на одной текстильной фа-

брике, по случаю режима экономии, заводоуправление отказалось отапливать рабочие казармы: «Режим экономии, дескать, и нас сокращают на 15%, так что отапливать мы вас не будем, нет топлива». Рабочие говорят: «Как же это так, что же нам, мерзнуть теперь»? Им отвечают: «Какое наше дело, нам не дают, и мы вам не даем!»

Я думаю, товарищи, что партии, советским работникам, хозяйственным работникам, профессионалистам, всем вместе нужно положить конец этим гримасам, — они нетерпимы.

Итоги работы производственных совещаний. Больше внимания рабочим-изобретателям

Я перехожу теперь к пункту, который я считаю наиболее важным, это — пункт о производственных совещаниях. Я считаю этот пункт важным потому, что по этому вопросу намечаются кое-какие разногласия в нашей среде. Особенно тяжелы для меня разногласия с рядом старых хозяйственных работников. Разногласия у нас наметились по пункту о контрольных комиссиях. Как бы я ни был этим опечален, я все-таки буду на этом пункте настаивать. (Голос: «Правильно!») Я не стану вам говорить о важности производственных совещаний, развивать то, что, по-моему, достаточно уже развито и обсуждено на XIV с'езде нашей партии. Я исхожу из того, что польза и важность произ-

водственных совещаний доказаны бесспорно для всех, возражений против этого не слышно. Но вот итоги работы производственных совещаний следует подвести.

Мы слышим и в речах, и в отдельных документах оппозиции, что наши производственные совещания гибнут, разваливаются, что нужно их оживить и т. д. Мы, товарищи, занялись этим вопросом и посмотрели, что же на самом деле делается. Мы видим, что, вопреки всем этим крикам и заявлениям, производственные совещания работают очень хорошо. Производственные совещания выделили уже тысячи людей на мелкие командные посты — мастеров, бригадиров и т. д. Особенно эта работа хорошо поставлена в Ленинграде, к чести ленинградских профсоюзников. Там издается специальный интересный журнал «Производственные совещания», имеющий свои недостатки и достоинства, но само издание такого журнала — хорошая попытка.

Когда спор о производственных совещаниях был в первой стадии, меня упрекали в том, что Томский недооценивает де роли производственных совещаний, хочет ограничить их разбором маленьких вопросиков. Это было года два тому назад, на ленинградском с'езде профсоюзов, когда я отстаивал свою точку зрения, указывая, что бесполезно ставить на производственных совещаниях перед рабочими вопрос о положении мирового хо-

зяйства вообще, о положении хозяйства СССР в частности, о химической промышленности в особенности и о нашем тресте в отдельности в то время, когда рабочим на нос вода капает через дырявую крышу. Это очень хорошие поучительные вопросы, но надо начать с другого: как сделать, чтобы рабочий не спотыкался о кучи мусора, когда он идет по двору, что нужно предпринять, чтобы тысячи рабочих не обходили кучи железного хлама и грязь во дворе, делая зигзаги, когда проходят из мастерской в мастерскую, как сделать так, чтобы устранить самые элементарные из тех неурядиц, которые особенно больно ощущаются каждым и которые наиболее легко исправить? А то идут на производственные совещания, где говорят о мировых вопросах, о фордизме, о рационализации труда и т. д., и т. п., а, уходя оттуда, спотыкаются о железный лом, опилки во дворе и т. д. На нос вода капает, а они о фордизме рассуждают. Я считаю, что практика производственных совещаний целиком и полностью подтвердила правильность моей линии, — начать с малого, тогда многое можно сделать в дальнейшем.

Относительно формулировки этого тезиса есть возражение, которое заключается в том, что де этот период мелочей в основном закончен. Я согласен на смягчение этого тезиса всячески, но я не думаю, что везде и всюду все эти «мелочи» уже окончательно устранены, но я считаю, что

закончен он как определенный период работы и пора расширить задачи производственных совещаний. Как пример, что мелочи не устранены, мне указывают, что недавно на одной производственной конференции говорили о том, что в посуде очень много брака, потому что, когда несут эту посуду, старые корзины разваливаются, посуда летит на пол и бьется. Но я думаю, что, когда поставят в общей форме в о п р о с о б р а к е, все равно подойдут и к этим мелочам, так как это важно для выяснения вопроса об уничтожении брака, о борьбе с такими явлениями. Я на этой конференции посмотрел и увидел, что жалуются не только на то, что посуда бьется из-за плохих корзин, но что эти корзины, когда их поднимают по лифту, сбрасываются вниз вместо того, чтобы подниматься кверху. Мелочей еще осталось много, от них нельзя отказаться, их нужно преодолеть, но в то же время следует сказать, что теперь наступил несколько иной период, теперь надо производственные совещания поднять на более высокую ступень и переходить на них к более общим вопросам. Это не значит, что производственные совещания должны заниматься вопросами мирового хозяйства и т. д. Они должны заниматься такими вопросами общего характера, как борьба с браком, положение производства, состояние сырья, способы улучшения работы производства и т. д., и т. п. К этому, в отдельных отраслях

промышленности, ряд производственных совещаний фактически уже подошел.

Этот план выдвигается для того, чтобы производственные совещания не превращались, как они местами превращаются, в «новгородское вече», когда один говорит об одном, другой — о другом, каждый — о чем хочет. Пора переходить к более планомерной работе. План работы нужно разрабатывать, но по-деловому. У нас относительно плана делается обычно так: раз план, то против плана не пикни. Я решительно против этого. Я приглашаю конференцию высказаться против такого понимания плана, что раз де по плану стоит какой-нибудь вопрос, то нужно и говорить по этому вопросу, и хотя в это время над головой горит крыша, не смей говорить о горящей крыше, а говори о том, что по плану положено к рассмотрению. Переходя к плановой работе, однако, не должно стеснять рабочих ставить насущные вопросы на обсуждение производственных совещаний. Ни одно производственное совещание, ни один руководитель его не должен им в этом отказывать.

Я не касаюсь целого ряда вопросов: их не касался в тезисах и не хотел бы слишком расширять доклад, но я должен сказать об изобретателях. ВЦСПС и ВСНХ разослали циркуляр, который на последнем пленуме, за три дня до смерти покойного тов. Феликса, был нами со-

гласован и подписан. Этот циркуляр дает ряд совершенно правильных директив производственным совещаниям. Здесь со стороны хозяйственников раздаются голоса, что в тезисах я обидел хозяйственников, несмотря на положительное отношение с их стороны к производственным совещаниям. Что тут говорить об обиде? Я говорил, что есть хозяйственники, которые проявляют пренебрежительное отношение к производственным совещаниям. Такие хозяйственники есть, — тут ничего не поделаешь. Хотя бы 3% хозяйственников пренебрежительно относятся к производственным совещаниям, — об этом надо сказать. В этом отношении лучше пересолить, нежели недосолить. Что такие нотки по отношению к производственным совещаниям имеются, и что они кое-где сохраняются и сейчас, это — факт, и факт опасный. Психологически это можно об'яснить, можно эти факты до некоторой степени даже оправдать, но их нужно искоренить. Из чего вытекает это пренебрежительное отношение? А вот из чего: «Я — директор, понимаю дело очень хорошо, все знаю, понимаю все детали вверенного мне производства; и вот, извольте видеть, я прихожу к вам, и вы меня будете учить, как нужно управлять и как руководить производством; я дело сам хорошо знаю». И со стороны технического персонала, инженеров, окончивших всякие учебные заведения, тоже проявляется такое пре-

небрежение. «Я, — говорит, — учился, 15—20 лет работаю по этой специальности, а тут собрались — кто? Восьмой и седьмой разряды, еще до 9-го не дотянули, а будут рассуждать, как мне нужно поставить это дело. А что они знают? Ничего они не знают и ничего не понимают. Я сам все знаю».

Если вам приходилось когда-нибудь беседовать по душам с нашими техниками и инженерами и затрагивать вопросы о том, что вот, дескать, в Западной Европе здорово обстоит дело насчет техники, — вы, вероятно, заметили, как они болезненно реагируют на это. «Что вы говорите о Западной Европе? Мы сами не хуже их это дело знаем. И если б были средства, мы точно так же сумели бы это дело поставить». Тут — ревность по отношению к западным техникам и инженерам. Ревность же, может быть, более яркая, наблюдается и тогда, когда собираются рабочие, люди полуграмотные, которые едва подписываются, и начинают обсуждать, как поставить производство, или вылезают с изобретениями. Подумаешь, — говорят, — какие изобретатели явились! Что эта нотка есть, это — факт. И эту нотку нельзя квалифицировать иначе как пренебрежительность. Может быть, это и впрямь обидно, но что же делать? Я считаю долгом сказать так, как оно есть на самом деле.

Теперь рабочие-изобретатели порой могут сказать, что мы делаем все для того, чтобы эту изо-

бретательность убить. Я здесь приведу один маленький пример. На одном заводе существовал такой порядок: станок выбрасывал известный предмет, обрезанный станком, и обрезанный кусок металла в один ящик. Потом этот предмет шел на другую манипуляцию, на другой станок, к женщинам, которые принимали товар весом, сдавали его по принятому весу; в этот вес и в расценку входили также и эти обрезанные медные кружки. Рабочий-изобретатель, видя неудобство старого порядка работы, когда обрезанные предметы и кружки попадают вместе, устроил приспособление: отдельно для кружков, отдельно для обрезанного предмета; это лучше, проще. И что же? Работницам, которые делали следующую манипуляцию, оставили старую цену на вес при сдаче. Подумайте о положении этого изобретателя, когда десяток женщин подходит и говорит: «Изобретаешь на нашу шею» (смех), — конечно, этот рабочий зарекся никогда больше не изобретать. (Смех.) Не желая занимать времени, я не привожу других примеров, которые столь же разительны.

Характер дальнейшей работы производственных совещаний

Перехожу к вопросу о самом характере дальнейшей работы производственных совещаний. Если товарищи не спорят о том, что лозунг:

«Производственные совещания, начинайте вашу работу с мелочей, подымаясь в процессе работы к наиболее серьезным, наиболее важным вопросам», — что этот лозунг правилен (против этого как будто никто не спорит), то нельзя спорить и против того, что в работу производственных совещаний должна быть внесена известная плановость на ряд месяцев, скажем, на первое время на три месяца, переходя потом к планированию на более длительный отрезок времени. Если это не вызывает спора, то нельзя оспаривать и того, что для плановой работы производственных совещаний необходимо при втягивании и вовлечении рабочих в их работу подымать их выше по ступенькам: от интересов станка поднимать до интересов всего цеха, до интересов всего завода, до интересов всего треста. Вот путь, по которому должно итти производственное воспитание рабочих.

Нельзя возражать и против той мысли, которая выставлена в тезисах о контрольных комиссиях. Обо что может разбиться эта плановость поднятия производственных интересов рабочих, обо что она разобьется и уже разбивается? А вот обо что. Рабочий говорит: «Ну, хорошо, но как я буду судить о развитии моего предприятия, судить о правильности постановки дела, когда выходит директор, — в том случае, конечно, когда он выходит, — у него диаграммы, у него столбики, кружки, и вот он начинает рассказывать, а я

пришел прямо либо от токарного станка, либо от ткацкой машины, сижу и слушаю. Что я могу возразить? Если я заикнусь, что аппарат велик, он начинает говорить: «Велик, — правильно, но это оправдывается тем-то и тем-то». Правильно ли это оправдывается — не знаю. Кто же разинет рот? Если бы вы взяли любого из наших почтенных товарищей, попросили бы сделать здесь, на конференции доклад о состоянии предприятия без предварительных цифр — рабочих столько-то, станков столько-то, — в состоянии ли мы будем проверить его или нет? Нет, не в состоянии проверить! В состоянии ли проверить рабочий, пришедший на производственное совещание от станка, от машины, правильность этих цифр, столбиков, кружков и т. д.? Нет, не в состоянии! И поэтому он думает: может, ты и правду говоришь, может, и неправду. Для того, чтобы на это не натыкаться, нужно, чтобы производственные совещания, со своей стороны, через своих доверенных людей подготовились к вопросу. А эта подготовка и должна делаться через контрольную комиссию, которую иные пытаются изобразить как возобновление принципов рабочего контроля. Этого на самом деле нет. Производственные совещания в плане своей работы ставят месяца через 2—3 доклад директора предприятия, выбирают временную комиссию из ограниченного количества лиц (примерно, из пяти человек может из 7, может из 3, —

об этом мы будем говорить потом), комиссию, которой всюду открыта дорога, которая пойдет по предприятию: посмотрит аппарат, книжки, заслушает сообщение фабзавкома, обследует, посмотрит все, обойдет весь завод, — а на большом заводе, вы знаете, многие рабочие могут проработать годы и в других цехах не побывать, — обойдет завод, посмотрит все, а потом, когда директор будет делать доклад, она или вместе с ним подтвердит доклад, или поправит его в некоторых пунктах. Конечно, можно предварительно доклад согласовать, а в чем разойдутся, — поправить на производственном совещании. Тут задают вопрос: а если не сойдутся, а если производственное совещание разошлось с директором? Ну, у нас, товарищи, есть много примирительных инстанций. Примирят, успокойтесь! Выявить настроение, выявить желания рабочих масс, это, товарищи, чрезвычайно важно. Когда говорят: «Вот еще новую петлю на шею хотят нам надеть, и так у нас кругом контроль, а тут еще новый контроль хотят устроить!». Ну, что же, пусть не будет никакого контроля? Так что ли? Никаких административных прав эта комиссия не имеет. Она лишь коечто просмотрела сама перед докладом директора. Директор говорит: «Вот так у меня обстоит дело». А комиссия докладывает: «Видели так-то». И когда порой хозяйственники чересчур цепляются и боятся умаления своих прав, хочется привести

некоторые примеры. Вот недавно в Москве была производственная конференция, участники конференции внесли ряд предложений. На этой производственной конференции сидели директора предприятий, все чины трестов, против предложений не возражали, против принятых предложений ни одного голоса не раздалось. После этого конференция и каждый из ее участников имеют право считать, что, раз хозяйственник не возражает, значит предложение принято? Как будто имеет! Ну, вот, скажем, было предложение, которое прошло, — построить новый завод. Хозяйственники, присутствовавшие на конференции, должны были выйти и сказать: «Да не от меня зависит постройка нового завода, есть ВСНХ, есть Госплан и т. д., они этим делом занимаются, от них это зависит». Но ни одного голоса не раздалось со стороны хозяйственников. Сидели и слушали. После этого, приняв 100% предложений (не возражать, значит согласиться), 40% провели в жизнь, 20% проводят, остальные же не подлежат проведению. Надо спросить хозяйственников: «А где вы раньше были? Ну, что это такое, на что это похоже?». Таким образом у рабочих убивается доверие к хозяйственникам, к их деловитости, к их серьезности, к их желанию раз'яснить, что̀ ошибка, а что̀ истина. В этом случае могут истолковать поведение хозяйственников так: пускай, мол, на совещании го-

ворят, что хотят, а мы будем проводить, что хотим. А если не от нас зависит, пускай начальство в этом разберется. Это несерьезное отношение, товарищи! Тут имеется боязнь, что кто-то ущемит права хозяйственников. Что-то за последнее время на фабриках и заводах СССР я не знаю ни одного случая, где бы права хозяйственников были ущемлены плохими профсоюзами или рабочими. (Голос с места: «Верно».) Зато другие случаи есть (голос с места: «Имеются обратные случаи»), — обратные случаи есть.

Когда контрольная комиссия закончила свои функции, она распускается, и нет никакой контрольной комиссии до следующего раза, когда производственное совещание совместно с фабзавкомом сочтет нужным назначить новую контрольную комиссию для выполнения определенных заданий, при чем задания ей могут быть даны или частичные, или полные. Мы говорим: развивайте самодеятельность рабочих через производственные совещания, втягивая их в курс всех хозяйственных вопросов. Производственные совещания являются органом выявления хозяйственной, производственной инициативы рабочих масс. Если это правильно, а это правильно, тогда не бойтесь дать и соответствующие организационные формы, которые нужны для завершения их организационного оформления, для максимального использования через их посредство хозяйствен-

ной инициативы рабочих масс. Если хотите, я вам принесу толстую пачку всяких резолюций, где все это давно на словах было сказано, но форм не подыскали, не нашли. А, может быть, говорят, это будет плохо. Против того, что может быть, не спорю, но ведь, может быть, и бабушка превратится в дедушку. (Смех.) Посмотрим, что будет. Если будет плохо, так мы и оговариваемся, что это — «в виде опыта». Тогда мы вместе с вами скажем, скажем открыто перед всеми рабочими: вот, хотели сделать хорошее, а получилось что-то неладное, раз так — отменяем. За это никто не упрекнет, мы ни перед кем не клялись, что все принимаемое безошибочно. Если нехорошо, можно отменить. Но почему же бояться опыта? Ну, давайте поставим опыт на 5—10 предприятиях, давайте отдельно спорить: 3—5—10 или 12 предприятий. Опыт произведем в таких-то районах, на таких-то предприятиях, в зависимости от состава рабочих. Но чего же спорить против опыта? Будет мешать, будет плохо, — тогда дело разберем. Мы ведь нащупываем формы выявления рабочей инициативы, формы выявления рабочей самодеятельности. Против этого не спорите, чего же тогда боитесь? Нечего бояться!

Поэтому я считаю, что в этом пункте, который не предрешает конструкции контрольной комиссии, не предрешает круга ее обязанностей и прав, не предрешает метода формирования и широты ее

деятельности, здесь спорить против самого принципа, по-моему, неправильно. Товарищи, которые думают против этого спорить, не понимают серьезно задач производственных совещаний, как мы их определили на XIV с'езде нашей партии.

Недостатки выдвиженчества

Я хочу здесь в двух словах коснуться вопроса о так называемом выдвиженчестве. Мы за эти годы, и особенно через производственные совещания, выдвинули тысячи рабочих, сотни работниц на всевозможные хозяйственные посты. Система выдвижения, проявив в целом ряде случаев свои недостатки, как линия, как правило, себя целиком и полностью оправдала. Но есть такие дефекты, на которые нам нужно обратить внимание. Первое — в выдвиженцы не идут квалифицированные рабочие. Правда это или неправда? Правда. Почему? Потому что пост, на который его выдвигают, дает ему меньшую оплату, чем то место у станка, где он работает.

Второе — невнимательность к выдвигаемым рабочим со стороны выдвигающих организаций, и особенно профсоюзов. Мне в частных разговорах приводили пример, что бывают такие случаи, когда выдвиженцы не желают брать места меньше директора. Это плохой выдвиженец, его надо послать обратно к станку поработать. Но боль-

шею частью бывает обратное. Выдвиженца выдвигают, назначают его сперва заместителем заведующего хозяйственного отдела. Он работает. Потом говорят, что у него нет достаточного опыта, что он не подготовлен к этой работе, что его надо поставить пониже, чтобы он в низах поработал, а потом сюда выдвигать. Переводят в заместители заведующего материальным складом. Парень работает, старается. Заведующий говорит: «Да, хороший, но нельзя на него положиться полностью, через несколько лет из него выйдет хороший работник, а сейчас нельзя положиться, давайте его поставим заведующим столом личного состава». Ставят. Работает. Хороший, говорят, парень, но малограмотный, тут требуется грамотность, давайте назначим его заведующим уборщицами и курьерами. Не стоит перечислять всех лестниц, но он оказывается потом старшим сторожем. Кто в этом виноват? Виноваты в этом выдвигающая организация и профсоюз. Мало человека выдвинуть и пустить его в новую обстановку и незнакомое дело. Надо помочь ему. А где помощь ему, где наблюдение, куда он может прийти, кто его поддержит? Вот над этим нужно подумать и партии и профсоюзам. Вот здесь нужно разработать вопрос, создать такую обстановку, чтобы выдвинутый не был, так сказать, «выдвинут» обратно. Для этого надо создать ему моральную поддержку и внимательность сверху донизу.

О зарплате и демагогических предложениях оппозиции

Несколько отдельно стоит вопрос о зарплате и о нашей политике в области зарплаты, которого я не могу не коснуться. Товарищи из оппозиции при обсуждении тезисов в Политбюро говорили мне о том, что если бы мои тезисы не содержали несколько ругательных по их адресу моментов, то они могли бы за них с чистым сердцем голосовать, и что если я уберу эти резкости, то они могли бы эти тезисы принять. В частности, такие резкие выпады против оппозиции содержатся в вопросе о зарплате. Я считаю чрезвычайно важным вопрос о зарплате. Зарплата, это — такой вопрос, на котором легче всего проявить демагогию, легче всего итти на безответственные выступления, который поэтому является одним из самых опасных и острых вопросов. Почему? Да потому, что нет в природе такого рабочего, который был бы зарплатой доволен и не хотел бы больше. Такого рабочего в природе не существует. Вопрос зарплаты, до тех пор пока существует сама зарплата как система возмещения за потраченный труд, будет острым вопросом, и здесь требуется, особенно во время диктатуры пролетариата, наибольшая отчетливость со стороны партии, наибольшая ясность в нашей политике и решительное раз'яснение всех ошибок, всех без-

ответственных выступлений. Я беру апрельский пленум ЦК ВКП(б). Что мы переживали в начале апреля, когда собрался пленум? Наибольшее повышение товарного индекса, наибольшее повышение цен на товары.

Следующим тяжелым месяцем был май. Что будет дальше, мы знали и в апреле месяце. Мы видели все большее вздорожание. Это понимал и знал каждый из рабочих. В то время была предложена поправка тов. Каменева к тезисам А. Рыкова: «Политика зарплаты в ближайшем полугодии должна быть построена на принципе безусловного сохранения не номинальной, а реальной зарплаты и подготовки материальных условий (прежде всего поднятия производительности труда) для повышения зарплаты в дальнейшем. Сохранение номинальной зарплаты совершенно достаточно гарантирует твердость реального заработка, лишь поскольку в общем и целом сохраняется и поддерживается твердая валюта».

Что помешало ЦК в апреле принять поправку о сохранении реальной зарплаты и сказать, что сохранение номинальной зарплаты гарантирует твердость реального заработка лишь тогда, когда существует твердая валюта? Первое — это означало бы признание падения нашего червонца. Правильно или нет? — Правильно. Второе — это означало бы переход от системы зарплаты в червонном исчислении к зарплате по товарному индексу.

Что другое может быть? Пускай хоть один профессионалист или хозяйственник скажет, что это обозначало что-нибудь другое. «Мы вам гарантируем на ближайшее полугодие сохранение реальной зарплаты», — что это значит? Это обозначало переход на товарный индекс, возвращение к тому времени, когда считали и спорили, сколько стоит картошка в том или другом районе, по какому индексу и т. д. А что означало бы введение товарного индекса в апреле месяце 1926 г.? Это означало бы признание неизбежности не только падения червонца в настоящее время, но и признание неизбежности дальнейшего падения его по наклонной плоскости. Ничего другого не означало бы. Если я скажу: я гарантирую вам на ближайшее полугодие сохранение реальной зарплаты при наличии вздорожания на рынке, — давайте подсчитаем, какой ваша реальная зарплата была в апреле или, допустим, к 1 января и какой она должна быть в мае. Вот товарный индекс, вот червонные рубли. Давайте посмотрим, дальше, что это значит? Это значит признание банкротства червонца, признание не только того, что он покачнулся или поколебнулся (об этом можно было бы еще поспорить в апреле), но признание того, что он полетел и будет лететь дальше. Стоит только его толкнуть, — ввести товарный индекс, — и червонец полетит, ибо товарный индекс влечет за собой большее валовое повыше-

ние в червонных рублях, тянет за собой эмиссию, большее количество денежных знаков при том же количестве товаров и т. д. Это значит крушение того, что мы купили слишком дорогой ценой.

Мы, профессионалисты, долго колебались, прежде чем перейти от товарного индекса к червонному исчислению. Мы долго обсуждали этот вопрос, это была большая борьба, но, наконец, и профсоюзы и рабочие путем чрезвычайных усилий, путем большой потери бросили товарный индекс, перешли к червонному исчислению, и рабочие выиграли и вздохнули. Они выиграли на твердой валюте, на относительной устойчивости зарплаты. После этого итти на такую меру, какую предлагала оппозиция, — это значит ни в грош ничего не ставить, это значит признать, что червонец падает и будет падать, ибо если его толкнуть, он полетит. Как могут государственные люди выдвигать такое предложение перед ЦК в такой трудный момент, когда было наибольшее вздорожание товаров? Разве это есть мудрая, разумная политика зарплаты? Разве рабочие поблагодарили бы нас, если бы мы провалили червонец, если бы мы стали расправляться с ним, как это было в 1919 году, путем прибавления на денежных знаках нескольких лишних нулей, когда мы прибавляли нуль на клише и выходило, что рабочий будет получать вместо ста — тысячу? Проходил месяц, прибавляли еще нули — получался миллион и т. д. На целом

ряде заводов имеются документы и факты, когда рабочие спрашивали при повышении заработной платы: «А не поколебнет ли это червонец? Если колебнет, то лучше подождать». Я утверждаю, что если пойти на любое фабрично-заводское собрание и поставить перед рабочими вопрос: принять ли ту меру, которая грозит колебнуть червонец, которая влечет за собой с математической точностью падение червонца, т.-е. переход на систему товарного индекса, — я утверждаю, что рабочие скажут: «Лучше потерпим, подождем, но червонец не дадим толкать». Ибо рабочие потеряют от этого в первую очередь. Увеличится ли количество товаров от пересчета на товарный индекс? Пусть скажут, как товарный индекс сохранит реальную заработную плату на ближайший год. Многие из рабочих так говорили: «Улучшайте работу кооперации изо дня в день, ибо улучшение работы кооперации есть увеличение реальной заработной платы рабочих». Но как вы можете посредством признания падения червонца гарантировать реальную заработную плату? Это совершенно абсурдное предложение, политически безответственное.

Вот почему я не могу отказаться от смягчения этого пункта, хотя бы и перед такой соблазнительной картиной, что мы все единогласно будем голосовать за эти тезисы. Мы правильно поступили. Когда мы увидели, что перспективы урожая

лучшие, чем мы ожидали, производительность труда поднимается, когда мы увидели, что цены начинают выравниваться, тогда мы сами внесли, посоветовавшись с товарищами из профсоюзов, на Политбюро ЦК вопрос о том, чтобы по-деловому обсудить, сколько мы можем прибавить в фонд зарплаты. Мы обсуждали этот вопрос свыше двух месяцев. А как иначе можно подходить к таким большим вопросам, в которых если произойдет ошибка на один процент, то она потянет за собой двадцать-пятнадцать миллионов рублей и может сделать дырку в государственном бюджете и в промышленности? Не пустыми, безответственными резолюциями такой вопрос решается, а путем деловой проработки, путем тщательного изучения его. Неправильным было это предложение оппозиции. Против таких предложений и в будущем партия должна жестоко бороться. Такое предложение нельзя иначе квалифицировать как демагогическое. Здесь нужна резкая квалификация, чтобы не было и впредь охоты на самых больных местах играть, как на струнах. Здесь нельзя допускать никакой безответственности со стороны членов партии.

Своеобразие нашей безработицы

Далее я хотел бы коснуться вопроса, больного вопроса, — это о нашей безработице. У нас часто поднимают также большой политический шум во-

круг вопроса о безработице. Я хочу только перечислить те своеобразные черты нашей безработицы, которые ее отличают от всякой другой безработицы в Западной Европе и Америке. У нас безработица, несмотря на то, что промышленность растет, а не свертывается, как в Западной Европе; несмотря на то, что количество занятых рабочих растет очень сильно, — безработица у нас увеличивается. Ее специфические черты: первое — перенаселение; второе — сезонная безработица. (Мы отличаемся от Западной Европы многими чертами; в Англии, например, строитель работает круглый год, а у нас — только летние месяцы. Сотни тысяч этих людей, привлеченных бешеным строительством в городе, числятся остаток года безработными.) Количество безработных у нас, в профсоюзах, на учете больше, чем на бирже труда, но это почти исключительно за счет сезонных рабочих, которые, после того как прорабатывают сезон, попадают в число безработных данного профсоюза. Причина этого — перенаселение крестьянства, которое выбрасывает к нам излишние силы. Новое в составе безработных, числящихся на учете, заключается также и в наших новых бытовых условиях, а именно в следующем: женщина не хочет быть домашней хозяйкой, — вы понимаете это, — она предлагает свои рабочие руки на рынок, она заявляет: «Лучше буду работать на фабрике, чем на кухне околачиваться!».

Таков характер нашей безработицы. Если мы устраним из общей картины безработицы такое явление, как сезонную безработицу, если исключим эти элементы, о которых я говорил, мы увидим, что безработных из квалифицированных рабочих у нас зернышко, пустяки. Если можно говорить, что в борьбе с прогулами квалифицированных рабочих мы ничего не можем сделать, то это об'ясняется именно тем, что никто хорошему токарю или слесарю за прогул не откажет. Их с завода на завод переманивают. Я знаю случай, когда рабочий приходит наниматься и говорит: «Я работать буду, все мою работу знают, но только, извините, — никаких выговоров, если я загуляю». Что ж, хороший работник — ничего не поделаешь! Квалифицированных рабочих у нас недостаточно, промышленной безработицы у нас почти нет; такая безработица не выходит у нас за пределы «суб'ективной» безработицы в виде временных перераспределений внутри промышленности и т. д., когда рабочие с одного завода переходят на другой. Это нормальная безработица. Для квалифицированных рабочих, для обученных рабочих безработица не выходит за пределы такой безработицы, которая определяется нормальной для Западной Европы цифрой около 8%, а общая безработица велика.

Какие союзы насчитывают наибольшее количество безработных членов? Союз строителей имеет

17,8%, союз сельхозлесрабочих — 15% безработных. Это сезонники. Совторгслужащие — 12,3%: это — в связи с сокращением штатов. Пищевики, часть промышленности которых тоже сезонная, — 7,3%, и рабпрос — 5% членов союза. По остальным союзам количество безработных ниже 5%.

Указанные выше основные причины говорят за то, что, несмотря на широкий спрос на рабочие руки в городах, мы будем иметь на ряд лет хроническую безработицу. Но говорить о нашей безработице, как о равной, или сравнительно равной, или похожей на западно-европейскую безработицу не приходится.

Я хотел коснуться еще одного вопроса. Неправильно изображают, что в города, в силу дифференциации деревни, приливает только беднота. Я думаю, что это неправильный и голословный вывод. Если вы посмотрите на современную деревню, то вы увидите, что деревенская молодежь за эти годы культурно поднялась. Деревня с ее старым укладом — «от колокольни до околицы» — не удовлетворяет современную деревенскую молодежь, и она рвется в город на какую угодно работу. Это далеко не всегда беднота, это в большинстве случаев середняки, а есть и дети зажиточных крестьян. Я уверен, что если мы произведем анкетное обследование крестьянства, прибывающего в город, то мы найдем, что цифрами оно в равной мере отражает социальный состав деревни.

Особо стоит вопрос о безработице среди молодежи. Безработица среди молодежи принимает опасный характер, и главным образом безработица среди детей рабочих. Я думаю, иваново-вознесенцы хорошо знают, как больно стоит вопрос во всех промышленных городах о переростках и подростках, которых некуда девать, которых нельзя использовать в промышленности.

Борьба с хулиганством и клубная работа

Я думаю, что особенно остро и болезненно стоит этот вопрос теперь, когда беспризорность еще не ликвидирована, когда молодой парень по выходе из школы, не попав на фабрику, остается на улице, когда он остается вне воздействия рабочих. Ведь наша работа как поставлена? Партийная работа — по производственному принципу: работа на предприятиях — среди рабочих; комсомол работает тоже по производственному принципу, профсоюзы работают так же, а молодежь вне предприятия и деревни остается вне нашего внимания. Клубы для нее закрыты — отсюда растет известная часть опасных, социально-вредных элементов, отсюда растет волна хулиганства, о которой, впрочем, нужно здесь сказать, что она (волна хулиганства) чрезвычайно преувеличена. Преувеличена она до смешного, до курьеза. Действительно, сделали из мухи слона. Несомненно, что элементы хулиган-

ства наблюдаются в пролетарских районах, среди рабочей молодежи еще не установившейся в бытовом отношении, находящейся вне производства. Эта молодежь тянет за собою часть молодежи фабрично-заводской, и даже комсомольской. Что это явление имеет место и что оно опасно — это факт, но что тут-так раздули этот вопрос, такой подняли шум и придали ему этакий социальный оттенок, что, когда я читал и слышал о том, что говорят о хулиганстве, как много вокруг этого шума, ей-ей не только у меня, но, я думаю, у многих старых рабочих зашевелилось этакое старое обидное за рабочих чувство. (Голос: «Бросить гайкой».) Ведь посмотрите: лучшее, что есть в Советской России, пролетариат, лучший класс в мире, класс, которому надлежит освободить человечество, — и вдруг, пожалуйте, кричат во всех газетах, на всех перекрестках, кричат: «хулиганство затопляет рабочий класс, смотрите, любуйтесь, вот вам рабочий класс». Ведь у нас есть другие слои, есть нэпманы, есть высоко-интеллигентные слои, они разве не хулиганят? Чего только не сваливают в рубрику хулиганства! Получилась картина: «любуйтесь, смотрите, вот вам рабочий класс, вот вам носитель освобождения человечества». А о буржуазии и полубуржуазии, которая хулиганит в кабаках и прочих местах, о них нигде ни слуху, ни духу. Да, должен сказать, что в этом вопросе здорово пересолили, когда

под хулиганством подразумевается равно и песня на улице, и изнасилование женщины, и нападение на комсомольскую демонстрацию. Что же тогда не хулиганство? (Рязанов: «Обращение к прокурору на ты — тоже хулиганство».)

Вот есть такая газета «Призыв», издается она во Владимирской губернии. Я прочту, товарищи, один интересный документ из этой газеты, чтобы разобраться в том, что у нас теперь называют хулиганством. Этот большой вопрос, который занимает все наши газеты, так преломляется в мозгу администратора, призванного бороться с хулиганством: «В целях борьбы с хулиганством на территории Владимирской губернии губернским административным отделом разработан проект обязательного постановления, по которому запрещаются»... что бы вы подумали? — «... драки и производимые ради озорства шум, крики, пение и музыка на улицах и в частных домах после 10 часов вечера». (Смех.)

Второе — «запрещается бросание в местах общественного пользования взрывчатых аппаратов (смех), а также стрельба из огнестрельного оружия и из пугачей». (Смех.) Я, пожалуй, не стану все читать, ибо и дальше все в таком же духе. (Голоса: «Читайте, читайте».) «...а также стрельба из огнестрельного оружия и из пугачей в черте населенных мест или в местах скопления людей, не вызываемая целями самообороны...». (Смех.)

«Совершение в публичных местах разного рода бесстыдных действий, как, например, приближение к купающимся другого пола. (Смех.) Публичное произношение бранных, нецензурных слов, озорные хулиганские поступки, направленные против личности отдельных граждан, или приставание к ним в общественных местах». Очевидно не в общественных можно! (Смех.) «Намеренное, с целью озорства, толкание прохожих или хлестание их прутьями». (Смех.) «Хождение по тротуарам толпами и намеренное преграждение пути прохожим, обрызгивание прохожих водой, грязью или плевками, а также бросание в них снегом, бросание камнями или другими предметами в проходящих животных». (Смех.) Вот как, товарищи, в мозгу некоторых советских администраторов, затуманенных газетной шумихой, преломляется вопрос о хулиганстве.

Вот вам ив.-вознесенская газета «Рабочий Край». В ней печатаются портреты преступников. Я так думаю: можно и большое наказание наложить на человека за дело, но напечатать портрет человека как преступника не за то, что он общественные деньги украл или еще какую-нибудь подобную подлость сделал, — это, я думаю, не годится. Вот портрет первый. «З. 25 лет, контролер сада текстилей. В Хуторове приставал к гуляющим и лез драться». И вот его портрет. Вот и другие портреты напечатаны, все это — ра-

бочие, и у всех мелкие проступки на почве пьянки.

Дальше в той же газете читаем: «Хулиганам бойкот на фабриках и заводах. Презрение найдут они в рабочей семье». За какие действия? Что сделали эти люди? Разве это такие тяжкие преступники? Например, «Егоров, П. К., 26 лет, Чижов, П. Д., 44 лет, и Чижов, Н. П., 21 года, плотники по вольному найму, пели песни на улице». «Бойкот им на фабриках и заводах, презрение найдут они в рабочей среде».

Товарищи, ну, а что же нужно делать за большее? Не чересчур ли крепко? Не следует ли более терпимо подходить к несознательным рабочим, их слабостям, ошибкам и проступкам? Когда старый рабочий посмотрит на всю эту шумиху, начавшуюся вдруг, то, ей-ей, все это наведет его на тяжелые размышления. Я уверен в том, что обыватели в худшем смысле этого слова смакуют все это с большим удовольствием. А между прочим, что это за хулиганство? Я уверен, что столько же, сколько теперь пишут во всех газетах за неделю, в любом рабочем районе (возьмем хотя бы Питерский район, Нарвский) можно было увидеть в дореволюционное время за одну субботу и воскресенье. Раньше мы никогда внимания не обращали на это. А тут, видите ли, такую Америку открывают, что русский рабочий пьет, что пьяный поет песни, что он иногда покроет, насчет родителей

чего-нибудь вспомнит. (Смех.) Вот все это вместе с уголовщиной сваливают в одну кучу хулиганства, в одну кучу валят с насилием, поджогом и т. п.

Недавно можно было увидеть интересную картину в одном московском клубе. Поймали двух «хулиганов» и тут же учинили над ними публичный суд в клубе. Посадили защитника, прокурора. В чем же их обвиняли? Одного в том, что он во время лекции дергал за косичку девицу, сидящую перед ним. И за это публичный суд закатили. Очень часто детское, ребяческое озорство, за которое следует по-товарищески пожурить, приравнивают к хулиганству. С этим нужно покончить. Тому хулиганству, которое представляет собой опасность, которое вытекает из условий беспризорности и безработицы и имеет экономические корни, мы должны об'явить жестокую борьбу. Мы должны об'явить жестокую борьбу и беспризорности — этому должен быть положен конец. Я думаю, что мы плохо боремся с беспризорностью. (Голоса: «Правильно».) Мы должны теперь, на 9-м году диктатуры пролетариата, поставить себе целью, чтобы к 10-му году диктатуры пролетариата с беспризорностью было покончено. Мы можем и должны принять все меры к тому, чтобы изжить это явление, — когда подростки и, даже более страшно, когда переростки — сыновья рабочих, которые не могут найти применения своему труду

в производстве, — идут на улицу. Мы должны вовлечь эту молодежь, находящуюся на улице, в сферу влияния рабочих организаций, в рабочие клубы.

Мы должны сами рабочие клубы, самую работу клубов сделать шире и свободней. В каком отношении шире и свободнее? У нас часто слишком пересаливают в отношении регламентации культработы.

Возьмем, например, физкультуру. Когда начали дело физкультуры, то было очень много настроений против спортсменства и рекордсменства. Я был не из последних борцов за развитие рабочей физкультуры. Но я первый поставил вопрос о том, что физкультуру эту стали применять слишком механически. Одну и ту же физкультуру предлагают и грузчику, который целый день таскал тяжести, и советскому служащему, который целый день не упражнял своих мускулов. Теперь, признав это правильным, стали перегибать в другую сторону. Все стали заниматься физкультурой и все по линии коррегирования, т.-е. исправляющих движений. Так пошло, что уже дышать нечем. Никакой другой физкультуры нельзя применять, только занимайся коррегированием движений, зарядкой, разрядкой. А я, например, не хочу заниматься зарядкой, разрядкой, коррегированием, — тогда что? (Смех.) Разве можно так подходить? Что за бездушный, кабинетный подход. За что

возьмутся — переусердствуют и сделают так, что сил никаких нет. Пошла борьба против рекордсменства, против спортсменства. Для тысячи людей, конечно, может быть, спортсменство, рекордсменство и не нужно и даже вредно, но среди этой тысячи есть 5 человек с живым темпераментом, с сильными мускулами, которым нужно рекордсменство и спортсменство. Им нужно куда-то приложить свою силу, — пусть они пойдут и ставят или бьют рекорды.

Заставляют каждого делать так, как нам хочется, как мы в кабинете придумали. Ведь это же живые люди, а над ними, как над кроликами, опыты делают. Нужно считаться с тем, что хорошо, но нужно считаться и с тем, что данному человеку хочется. Нужно поднимать культуру постепенно, не сразу, не надумывая желательного нам человека, а беря его таким, как он есть. Во всех областях культурно-просветительной работы, как и здесь, нужен сдвиг. Меня сколько раз обвиняли в оппортунизме за то, что я проповедывал (о ужас!) танцы в рабочих клубах. И чрезвычайно добродетельные, ортодоксальные комсомолки и комсомольцы написали мне как-то записку: «Как вам не стыдно, тов. Томский, защищать такие вещи, как танцы!». А я знаю, что эта самая добродетельная молодежь ходит на рабочие окраины к какой-нибудь тетке Дарье или Марье, снимает там комнату и, занавесив окна, такие танцы откалывают, без

посторонних взглядов, что дым коромыслом идет. Я думаю, пускай лучше в рабочем клубе танцуют.

Что лучше — заниматься культурно-просветительной политикой классового воспитания или танцовать? Конечно, политическим воспитанием заниматься лучше; но может ли рабочий выдержать после 8-часового рабочего дня, если изо дня в день его будут лекциями накачивать? Не может. Отдельные люди, конечно, могут. Но пытаться все живое загнать в одинаковые, надуманные рамки невозможно. Нужно об'явить войну пустым, мертвым идеям и таким бездушным методам работы.

Если мы сумеем правильно подойти к массе и к каждому рабочему, в частности сумеем об'явить борьбу беспризорности, сумеем повести борьбу с безработицей среди рабочей молодежи, сумеем взять эту молодежь в сферу влияния клубной работы, приспособить клубную работу к тому, чтобы каждый находил соответствующие его темпераменту и свойствам удовлетворение и культурную работу, наша задача будет выполнена.

Вот к примеру—экскурсии в музей. Они хороши, прекрасны и т. д., но я не люблю музеев. Я всюду бывал: и в Париже, и в Лондоне, но в музей не иду — скучно. Вы меня потащите в музей, а я скажу: я на охоту хочу. (Смех.) Нельзя же всех равнять по одной мерке. Экскурсия в музей. Хорошо. А другие экскурсии? А вы попробуйте другие методы, другие формы вовлечения молодежи

в пролетарскую общественность и культработу, которые соответствовали бы отдельным оттенкам, темпераментам, известному мускульному развитию и т. д. Надо эти методы поискать.

Партия и профсоюзы

Я остановлюсь теперь самым кратким образом на вопросе: партия и профсоюзы. Здесь, я думаю, об этом много говорить не стоит. Мы можем констатировать известный сдвиг, известное улучшение во взаимоотношениях между высшими партийными органами и профсоюзами. В губерниях мы имеем известные улучшения, но не везде. Я, к сожалению, должен констатировать, что ниже губерний проведение решения XIV с'езда партии далеко не пошло. Наша беда заключается в том, что мы еще не сумели перевоспитать в этом отношении низшие звенья нашей партийной организации. Эта задача в тезисах указана довольно четко. Я думаю, что с этим конференция может и должна согласиться.

Последний вопрос — вопрос международный. Я не стану, после речи тов. Бухарина, особенно долго на нем останавливаться. С докладом тов. Бухарина я целиком и полностью согласен. Я должен только оправдать один из тезисов, относительно которого товарищи из оппозиции говорили, что я их чуть не облыжно ругал, но у них ведь память плохая. Я хочу остановиться на тезисе об англо-

русском комитете. Что предлагала оппозиция? В чем заключалось ее предложение? Разорвать с англо-русским комитетом. Почему? Сделать «революционный жест», чтобы все поняли, и т. д. Нельзя сидеть вместе с предателями. А я говорю, что эта установка, при данных условиях, ведет не туда, куда мы должны направить внимание наших братских коммунистических партий; она ведет не к вовлечению масс в профсоюзы, не к борьбе через профсоюзы, а ведет мимо них, оправдывая выход из профсоюзов, оправдывая наплевательское настроение по отношению к профессиональным союзам со стороны не по уму «левых» коммунистов. Ведь в 1907 г. нам тоже не особенно приятно было сидеть вместе с предателями, когда мы в единственном числе были в ряде правлений профсоюзов, когда рядом со мной в правлении печатников сидели меньшевики и эсеры, а я — один, так и хотелось оттуда улепетнуть. Чувство подсказывает: не хочу с предателями сидеть; как ни поднимешь руку, — все равно оказываешься в меньшинстве; но ничего не поделаешь, ведь к массам не доберешься иным путем, как только этим. Установка нашей коммунистической партии должна быть такая: «через профсоюзы обретешь ты массы». А каким методом? Методом, о котором так ясно говорил тов. Бухарин и о котором я говорил на расширенном пленуме Коминтерна, где против меня никто не спорил, где я указывал, что задача

коммунистических партий заключается в том, чтобы они начали приходить в профсоюзы, как деловые работники, приходящие туда серьезно работать. Я припоминаю, как мы, большевики, в 1907 г. приходили, — и начинали с того: Лондонский с'езд постановил: партия и союзы... А нам говорят: долой, проваливай. Мы в 1907 г. тогда изменили фронт и пошли просто работать в профсоюзах, изучали тарифные сетки и пр. и в 1909 г. имели уже значительные успехи и заполняли правления ряда союзов. До сих пор еще некоторые коммунисты начинают свою работу в западно-европейских союзах, говорят о плане Дауэса и т. д. Отсюда вытекают те явления, о которых говорил тов. Бухарин. Масса, доверяя коммунистам политически, не доверяет им защиту своих профессиональных интересов, а когда дело доходит до повседневной экономической борьбы, предпочитает социал-демократов. Вот, говорят, вы, товарищи-коммунисты, занимаетесь планом Дауэса и т. д., а вот насчет тарифной сетки и коллективных договоров — этим не хотите заняться, до этого вам нет дела. Надо помнить, что коммунисты завоюют профсоюзы тогда, когда они будут вести там рядовую работу, изучать ее с начала до конца, сумеют завоевать, заслужить доверие масс на практической работе. Вот на что надо тянуть братские коммунистические партии. Если в это время бросают лозунг: «так как они предатели, не хотим с ними

вместе сидеть», и говорят, что это, мол, «революционный жест», который поймут рабочие всего мира, то мы говорим, что это установка на выход из профсоюзов, это установка на наплевизм. Я считаю, что и конференция должна это подтвердить.

Я думаю, товарищи, что, подводя итог, — сделали ли мы все, осуществлены ли те директивы, которые дал XIV партс'езд в области профессиональных союзов, — мы должны сказать, что не все директивы осуществлены. Приступили к их осуществлению? Приступили. Есть ли успехи в этом отношении? Есть успехи. Есть ли недостатки? Есть недостатки. И вывод: с этими недостатками будем бороться, а сделано нами с вами за эти годы немало. Что бы ни говорили, как бы мы сами и наши противники ни критиковали работу, но мы за 9 лет советской власти создали небывалое в мире централизованное, стройное, мощное профессиональное движение, имеющее около 2 милл. низового актива, сумели развернуть широко культурно-просветительную работу, создали движение, которое шло на протяжении всей революции рука об руку с партией, вместе строило советскую власть, вместе ее завоевало, строит социализм и, я уверен, вместе и построит. (Продолжительные аплодисменты.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. ТОМСКОГО

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я прежде всего извинюсь перед товарищами, что на целый ряд разнообразных записок практического характера по отдельным вопросам профсоюзной работы отвечать не могу. Лишь одна записка носит общеполитический характер, она спрашивает: есть ли учет растратчиков-женщин и какой процент женщин? Должен сказать, что в этом деле женщины страшно отстают (смех, аплодисменты), их почти не видно в рядах активных растратчиков. (Смех.)

Теперь я перехожу к затронутым в прениях отдельным частным вопросам, а потом к общим. Некоторые товарищи, тов. Беленький и другие, затрагивали вопрос об организационных перспективах профсоюзах, по которому был предварительный обмен мнений на президиуме ВЦСПС. Вопрос об организационных перспективах является весьма спорным вопросом, весьма специальным, и он будет обсуждаться на предстоящем всесоюзном с'езде профсоюзов. Поэтому я его не коснулся,

как не коснулся и многих других вопросов. Меня здесь упрекают в том, что я много кое-чего в своих тезисах, а равно и в докладах, не отметил. Действительно, я не писал в тезисах о задачах профсоюзов в области организационной, национальной, тарифной, о деталях работы среди молодежи много кое-чего не сказано в моих тезисах, или слишком мало сказано, как, например, о культурно-просветительной работе и т. д. и т. д., ибо, товарищи, нельзя же, касаясь вопроса о профсоюзах, каждый раз касаться всех отраслей и деталей профсоюзной работы; мы не ставили вопроса о задачах профсоюзов вообще, а остановили внимание на наиболее важных, на наиболее злободневных вопросах. Поэтому и на вопросе о наших методах регулирования зарплаты, поднятых тов. Л. Гинзбургом, я не стану останавливаться и не стану на него отвечать, хотя считаю, что кое в чем тов. Гинзбург ошибается, об этом мы поговорим на ближайшем с'езде профсоюзов.

Коротко остановлюсь на вопросе, затронутом тов. Полонским. Тов. Полонский выражает опасение по поводу того, что на-ряду с несомненными здоровыми успехами профсоюзов может наметиться опасность отрыва профсоюзов от партийных комитетов, особенно в области демократии и в области зарплаты. Я думаю, тов. Полонский, что в настоящий момент такой опасности, тем более в Москве, не замечается. Существует другая опасность,

опасность мелочной опеки, когда каждая мелочь, каждый мелочной вопросик, — выдача рукавиц и т. п., — проходит иногда через парторганизации. Вот как стоит вопрос.

Выдвигался вопрос относительно прогулов. Ставил этот вопрос целый ряд хозяйственников,—Томский де и не коснулся его. В тезисах довольно обстоятельно об этом сказано, и я в начале своего доклада оговорился, что многого, что есть в тезисах, я касаться не буду, не буду касаться того, что является очевидным, а таковым является, например, вопрос о прогулах. С прогулами мы боролись, боремся и вместе с вами будем бороться. Но давайте условимся, что такое прогулы и как с ними бороться. Когда вы говорите о прогулах по неуважительным причинам, то имейте в виду, что иногда прогулы по неуважительным причинам происходят благодаря несовершенству нашего государственного аппарата. Вот, например, особый вид прогулов по уважительным причинам: сына или дочку нужно в школу устроить, — тратится 4—5 дней. Рабочий пошлет жену, она толку не добьется, и приходится ему бросать производство, терпеть выговоры и шататься по бестолковым учреждениям, чтобы устроить ребенка в школу.

Так происходят прогулы, благодаря волоките и благодаря недостатку начальных школ; последнее особенно остро ощущается в Донбассе. И когда здесь товарищи комсомольцы рассказывают о шко-

лах фабзавуча, о необходимости политехнического, универсального образования, — все это правильно. Но вот одна маленькая подробность: 25% детей рабочих по целому ряду районов не могут получить начального обучения, а потом, когда они вырастут, мы в порядке профессиональной работы будем обучать и вести это обучение как борьбу с неграмотностью. Вот как дело обстоит. Зачем же мы будем рисовать перед собой хрустальные замки, закрывая глаза на реальную действительность? Пусть кто-нибудь опровергнет, что в Донбассе или, например, у нас в средней России до 15% детей рабочих не могут найти места в школе для начального обучения. Никто не оспорит это.

Вы сами знаете, сколько времени нужно употребить на то, чтобы получить квартиру рабочему. Попробуйте переехать с квартиры на квартиру: сколько времени нужно затратить в Муни и т. д. (Голос: «Не меньше недели».) Эти прогулы, они тоже ложатся балластом на промышленность, но здесь борьба должна главным образом итти по линии улучшения нашего госаппарата.

О дисциплине, дескать, Томский не сказал. Неужели вы на самом деле можете кого-нибудь из нас, профсоюзников, упрекнуть, что профсоюз когда-нибудь, где-нибудь не поддержал хозяйственников по установлению трудовой пролетарской дисциплины? Неправда, не было этого! Теперь, когда выступают товарищи и говорят, что в борьбе

с прогулами, в борьбе за дисциплину нужно пересмотреть правила внутреннего распорядка, я говорю — не в правилах внутреннего распорядка дело, а в том, что вы этими правилами не умеете пользоваться. Я утверждаю, что большинство лучших хозяйственников не применяет правил внутреннего распорядка, как не умеет пользоваться своими правами и в ряде других случаев. Когда говорят — обострились отношения, — это вызывается часто неумением использовать свои права.

Я хочу сказать несколько слов тов. Угланову, который сделал неверное заключение из того, что профсоюзники мало выступали по докладу тов. Рыкова. Выступил один тов. Фигатнер, и из этого тов. Угланов делает такое смелое заключение, что профсоюзники не интересуются хозяйственными вопросами. Это немного смело сказано. По-моему, это вытекает из другого, — профсоюзники вообще не ораторы. (С м е х, ш у м. Тов. К о с и о р: «ну-ну!».) Особенно они не любят говорить тогда, когда они не имеют сказать чего-нибудь нового. Основные предложения в тезисах тов. Рыкова всем профессионалистам давным-давно известны, никаких разногласий с тов. Рыковым нет, выдумывать не хотим, развивать эти предложения после его обширного доклада дополнительно — это значит зря тратить время и собственное и конференции. Если поговорить наедине с любым из профессионалистов, он скажет: хотел за-

писаться, думал выступить, а потом думаю — о чем спорить, — не о чем, все правильно, выдумывать не охота, развивать то, что уже сказано, — лучше не стоит. И второе положение, выдвинутое тов. Углановым, это — о треугольнике, о треугольнике незыблемом, необходимом и т. д. Мы говорим в данном случае с тов. Углановым о разных вещах. Тов. Угланов обосновывает свое понятие о треугольнике так, что у нас де нет и не должно быть чего-то оторванного от единой коммунистической партии, от единого рабочего класса, осуществляющего диктатуру пролетариата, нет разорванного: один — хозяйственник, другой — профессионалист, третий — партиец и т. д. Правда, все мы — партийцы, все мы делаем одно и то же дело, и профессионалисты никогда не отрицали того, что хозяйственник делает общее партийное дело. Но мешать все это вместе, как в данном случае мешает тов. Угланов, не следует. Будет дело дрянь, когда мы треугольник устроим, в этом треугольнике концы с концами соприкоснем крепко, а в середине треугольника пустота получится, — вдруг получается, что о состоянии рабочей массы треугольник и не знает. Таких треугольников нам не нужно. На самом же деле у нас не треугольник, а многогранная фигура, где все вместе представляет ВКП. Вот в чем дело. Так что старый треугольник давайте не перестраивать.

Товарищи хозяйственники так поставили вопрос, что будто бы их всех осуждают, в чем-то обвиняют, показывают их недостатки, а о профсоюзных недостатках не говорят. Но кто же это делает? Недостатков у профсоюзов много, — говорили мы об этом тысячу раз. Нужно будет, — еще сто тысяч раз скажем. И кто, товарищи, больше, чем ваш покорный слуга, говорил о недостатках профсоюзов, подчеркивая их на самых больших партийных и беспартийных рабочих собраниях! Где это было, чтобы мы скрывали, прятали свои недостатки? Кто осмелится говорить, что в профсоюзах все хорошо, что нет бюрократизма, что у профессионалистов не проявляется иногда самодурства, которое есть у хозяйственников? Разве всего этого нет у профсоюзов? Нет у других наших органов? Везде это есть. Курьезов, недостатков, извращений, ошибок, — всего этого достаточно, но не в этом дело. Сейчас речь идет о новых формах, о новых методах вовлечения широких рабочих масс в социалистическое строительство. Вот о чем надо подумать.

Тут выступал тов. Михайлов и говорил о трудности положения хозяйственника; говорил, по-моему, много неверного, ошибочного, неправильного, но я ни на минуту не усомнился в искренности тов. Михайлова. Конечно, трудная работа, но кто же это отрицает? Роль хозяйственника мы никогда не забываем и никогда не думаем ее при-

нижать. Хозяйственник как глаз государства, как приказчик рабочего класса, поставленный рабочим классом на определенную работу, выполняет труднейшую задачу. Он обязан в интересах рабочего класса добиваться безубыточности, прибыльности, развития, расширения предприятия, бороться с цеховыми и групповыми предрассудками рабочих. Мы ни на минуту не забываем высокой роли хозяйственника, не забываем, что это трудная работа. Сложность ее усугубляется также тем, что хозяйственник-коммунист в торговом и хозяйственном аппарате работает в окружении ближайших помощников, специалистов, далеко еще не проникнутых пролетарской психологией. Через них он осуществляет свои задачи. Он невольно выступает порой перед глазами беспартийных широких масс рабочих в видимом блоке со специалистами, опираясь на специалистов, на некоммунистический элемент, не проникнутый пролетарской психологией и на 50% не понимающий ни структуры советского государства, ни задач общей политики партии; с этими специалистами он должен выступать и через них осуществлять задачу, поставленную перед ним партией и рабочим классом. Отсюда — опасность его положения: находясь в этом окружении, он забывается иногда и начинает говорить таким тоном, каким не надо говорить советскому коммунистическому хозяйственнику. Когда мы его поправляем, то нельзя вопрос рас-

сматривать так: раз выступает Томский, Догадов, значит, это — профессионалисты на нас нападают, — нельзя так подходить. Мы ни на минуту не хотим, не думаем принижать, ослаблять на сколько-нибудь авторитет и влияние хозяйственников, так как трудность их работы мы прекрасно понимаем. Дело заключается в том, что когда говорят по одному из основных вопросов, по вопросу о так называемых контрольных комиссиях, выдвинутых в тезисах по моему докладу, одобренных Политбюро, то многие товарищи хозяйственники обнаруживают здесь, что они не поняли самой его постановки. О чем они говорили, вместе с тов. Рязановым? Они свели этот вопрос к аппаратному вопросу. (С места: «Правильно!».) Дескать, как будто аппарата контроля недостаточно, — вот Томский с профессионалистами выдумали еще новый аппарат контроля. Да ведь суть дела не в этом. Дело идет не об аппарате контроля, а дело идет о том, что в обстановке диктатуры пролетариата рабочий класс, руководимый коммунистической партией, идя к социализму, должен выделять из своей среды тысячи и десятки тысяч рабочих, подготавливать их к овладению государственным аппаратом, еще весьма бюрократичным и плохо устроенным, в котором много еще чуждых элементов, и в первую очередь необходимо эти десятки тысяч рабочих обучать управлению и руководству хозяйством. Должны ли мы

это делать? Я думаю, что при такой постановке вопроса и тов. Жуков, и тов. Теплов, который так неудачно здесь дебютировал, и тов. Михайлов, и все другие скажут, — да, это так, и решительно отмежуются от теории «на выстрел неподпускать профсоюзы к управлению производством», ибо это — не ленинская теория. Давайте вот с этого конца подходить. Производственные совещания являются методом воспитания, формой воспитания, вовлечения рабочих в сознательное дело строительства социализма.

Я уверен, товарищи хозяйственники, несмотря на то, что есть отдельные лица, которые ошибаются, заблуждаются, немножко отрываются от рабочей массы, не оглядываются, не согласуют своей линии с общеполитической линией партии, берут иногда неподходящий тон, как тов. Теплов на этой конференции, — я уверен, что в общем и целом у товарищей хозяйственников нет сомнения в том, что при диктатуре пролетариата поднимать хозяйство, строить социализм без рабочего класса нельзя. Вот вы и подойдите к этому вопросу так, а не с точки зрения создавать или не создавать лишний аппарат контроля. Вопрос нужно поставить не так, что это есть недоверие хозяйственникам. Не в этом дело. Поставьте вопрос: идет ли это на выполнение поставленной задачи — поднятия интереса рабочей массы к производственным совещаниям, большего доверия к ним и к самим

хозяйственным органам. Вот о чем идет речь. А вы свели вопрос к аппарату контроля. Вы, вот, тов. Звездов, жалуетесь, что очень часто вас отвлекают всякие собрания, производственные совещания, доклады, а теперь новую обузу еще, мол, вешают на шею и т. д. Да ведь этим вы и отличаетесь, красные, коммунистические директора, от буржуазных директоров, что вы есть общественники, вы свои люди, вы не только хозяева, не только технические руководители, но и приказчики рабочего класса, общественники, подотчетные рабочему классу. В частном разговоре со мной тов. Звездов косвенно затронул вопрос о выдвиженчестве, — прямо он не решился его поставить. Выдвиженчество, говорил тов. Звездов, это так себе, пустячки: если человек способный, так его не нужно выдвигать, он сам себя выдвинет, я ведь, дескать, сам себя выдвинул. (Смех.) Тогда я его спросил: а ты в старой армии кем был? Рядовым. Почему же ты там бригадным не стал, почему директором правления тебя тогда не сделали? Если, товарищи, подходить с точки зрения делячества, — извините, не в обиду вам будь сказано, — мы бы давным-давно директоров текстильных предприятий выписали бы из-за границы, из Англии. Когда я это сказал, тов. Звездов мне возразил: ни один буржуазный специалист в наших условиях ничего не поймет. Вот поэтому-то мы и ставим вас — старых рабочих, старых пар-

тийцев, потому что вы понимаете все это. Мало ли вам что иногда мешает. (Смех.)

Товарищи хозяйственники говорят нам: контроль обеспечен, РКК контролирует, производственное совещание контролирует, а теперь еще выдумывают контрольные комиссии. Давно ли, однако, хозяйственники спорили со мною, когда я сказал, что в советском государстве нет и не может быть коммерческой тайны от рабочих. Раздавались голоса: как это может быть, никак это не возможно. ЦК поддержал мое положение: да, не может быть коммерческой тайны от рабочих. Ну, и что от этого пострадало? Ничего не пострадало. Да и фактически нет никакой коммерческой тайны, — то, что вы знаете, давным-давно все знают. (Смех.) Вот, говорят, РКК контролирует, да ведь это же неверно, на самом деле этого нет. Мы поддерживаем и будем поддерживать хозяйственников, будем поправлять их ошибки и должны их поправлять, как поправляют и наши ошибки. В данном вопросе вы подошли не с политическими соображениями, вы подошли с точки зрения дельцов: я хочу управлять так, как удобнее и проще. Контрольные комиссии, конечно, усложняют управление. А производственные совещания усложняют? Усложняют. А РКК усложняет? Усложняет. Некоторые говорят: они и так много на себя взяли — расценки намечают и т. д. Расценочно-конфликтная комиссия есть паритетный орган. В по-

следнее время у представителей хозорганов, у наших директоров-хозяйственников появилась дурная манера — посылать в эти комиссии не лучших людей, а посылать туда мелких людей, у которых нет духа самостоятельно решать вопрос. Поэтому они просто по всем вопросам не соглашаются. Не соглашаются, ну и, конечно, вопрос переносится в примирительную камеру. В примирительной камере опять не соглашаются, ибо это тоже паритетный орган, затем дело передается в арбитражный суд, а все это продолжается три месяца. Вот в чем дело. Какой тут контроль, какое тут регулирование производства? А в это время рабочий, по вопросу которого тянется эта канитель (у меня зафиксирован ряд таких случаев по украинским заводам), подходит к начальнику мастерской или главному инженеру, спрашивая: «Что вы канителитесь?» — «А ты о чем?» «А вот насчет такого-то конфликта». Тот пишет записку, и живо все дело сделано. Профсоюз канителится, а тут записка инженера — и все кончено. Это есть подрыв общего нашего авторитета, авторитета партии, авторитета профсоюзов, подрыв авторитета рабочего класса и его диктатуры. Потому мы с вами вместе должны следить за тем, чтобы этого не было. Вот в чем дело. И мы жестко будем проводить свою борьбу против подобных явлений, пускай никто не обижается, партия поддержит нас. Набор рабочих по кумовству, назначение расценок по ку-

мовству, распределение работ по кумовству — позорное явление, которому пора положить конец. РКК отошло на задний план. Что, разве это — критика только наших хозяйственников? Это — наши общие недостатки. Ваши недостатки есть наши недостатки, наши недостатки есть общие недостатки. Зачем же так расценивать большой политический вопрос о методах вовлечения, обучения рабочего класса, его подготовки к действительному управлению предприятием и всем хозяйством. Зачем подменивать этот вопрос вопросом о лишнем аппарате. Создайте один контроль, мы с удовольствием согласны не только всемерно и всячески поддерживать, но и проводить это.

Тов. Звездов заявляет: «Я говорил, что ничего не выйдет с ревизионными комиссиями, и ничего не вышло». Здесь я целиком беру половину вины на профсоюзы.

Наша вина в том, что у нас не было и не получилось никакой связи с нашими представителями в ревизионных комиссиях. Почему? Потому что мы не противились превращению представителей профсоюзов в РКК — в служащих ревизуемого учреждения, а тресты требуют, чтобы все члены ревизионных комиссий постоянно работали в тресте и получали там жалованье, и часто ревизор соблюдает интересы того, кто ему жалованье платит. Вот, как это дело получается, разве это не так, товарищи? Так. Но ревизионные комиссии еще

не умерли, мы постараемся поставить их работу на надлежащую высоту.

Тут я должен несколько поправить своего союзника по вопросу о контрольных комиссиях — тов. Ломинадзе, который правильно сказал: это большой политический вопрос, большая проблема, но это надо увязать с РКИ и т. д. Ради бога, не увязывайте с РКИ (смех), ничего из этого не выйдет. Делая одно дело, вы погубите другое. Именно эти комиссии должны быть временными; выборные в них люди не должны иметь постоянной должности. Какую картину мы имеем? Пусть это будет проявление некультурности нашего рабочего класса, пережитки старого и т. д., но что мы наблюдаем? Вот, например, по всем правилам демократии сегодня выбирают фабзавком, а через 3 месяца ему заявляют: ты оторвался от масс. Разве не так? Если вы дадите постоянное место и жалованье по его должности, — крышка, доверие к нему рабочих уменьшится. Требуется еще длительная, большая массовая воспитательная работа для того, чтобы рабочий изменил свои взгляды. Может быть, это является результатом наших ошибок, ошибок всех профсоюзов, но такая недоверчивость у рабочих есть. Можно сделать вид, что ее не замечаете, но это же не будет способствовать тому, чтобы излечить это явление. Доверие производственным совещаниям нужно завоевать, авторитет их нужно поднять. Я не буду

повторять сказанного в резолюции XIV с'езда нашей партии о том, что производственные совещания есть русло, через которое может быть осуществлен ленинский завет о том, чтобы обучать тысячи и десятки тысяч рабочих управлять хозяйством и государством. С этой точки зрения подойдите к вопросу. Не с точки зрения контроля, желания вас проверить, ущемить, для этого достаточно контрольных органов, а с точки зрения метода, осуществления этой величайшей задачи,— способствует ей наше предложение или нет? Если так поставить вопрос, я утверждаю, что, отбросив свои директорские интересы, и тов. Теплов, и тов. Михайлов согласятся с этой точкой зрения. Что это вам неудобно—согласен, неудобно. Что же сделать? И нам даются задания сделать то-то и то-то. Ведь это лишняя работа, разбивка внимания, канитель, мы бы большую половину работы свалили с себя. У нас тоже много не профсоюзной работы делается. Ничего не поделаешь. Вместе строим, вместе должны и страдать. (Смех.) Дело такое. Тут у некоторых ораторов прорывалась опасная нотка. Все предложения, которые приняты на производственных совещаниях, должны быть проведены. Я этого не рекомендую, и другие профессионалисты не станут рекомендовать. Те предложения, которые производственными совещаниями приняты и хозяйственниками признаны целесообраз-

ными, должны быть проведены. Но на производственных совещаниях могут быть и вынесены такие решения, как недавно на одной московской производственной конференции, и где хозяйственники, к удивлению, не возражали. Построить новый завод. Да откуда его построишь? Как можно гарантировать проведение этого предложения? Скажут — переменить все станки, а у тебя денег нет. Поэтому говорить, что каждое предложение производственного совещания, за которое голосовало большинство, подлежит проведению, значит тем самым производственные совещания превратить в «пресловутые собрания производителей», а до тех пор, пока этого нет и мы этого не допустим, до тех пор производственные совещания ни капельки на это не похожи.

Несколько слов о зарплате подростков. Тов. Чаплин, когда вы говорите нам, что зарплата подростков ниже зарплаты 1914 года, почему вы не называете 1910 или 1913 гг.? Потому что 1914 г. — военный год, взрослые рабочие были посланы на фронт, и на все специальные станки поставили женщин и молодежь. Приспособили заводы к производству жестяных бомб и т. д., и тогда молодежь зарабатывала, но стала падать реальная заработная плата, и был обесценен денежный знак. Вы сами знаете, что это так. Зачем же с такими аргументами относительно 1914 года выступать? Не годится так для серьезного человека. А вот

пускай здесь (здесь, вероятно, порядочно старых рабочих присутствует), кто-нибудь оспорит, что мы свое учение начинали в лучшем случае с четвертака в день. (Голос: «С двадцати копеек».) Пожалуйста, я без всяких цифр на память приведу вам довоенную заработную плату почти любого рабочего по определенным профессиям. На память приведу вам, какие продукты рабочего питания сколько стоили. Нас, говорят, обижают по заработной плате. Тов. Матвеев, правильно это или нет? Правильно ли, что президиум ВЦСПС, принимая решение о повышении заработной платы, — которое в точном смысле было предназначено для наиболее низкооплачиваемых рабочих, не имел в виду подростков? Президиум ВЦСПС постановил распространить это повышение на подростков в размере не менее 10%, правильно это, или нет? (Матвеев: «Неправильно то, что на 10%».) Правильно. Никто не сможет этого оспорить, а вы здесь хотите двурушничать. Когда металлисты и химики выдвинули свое предложение и хотели занести приработок в ставку, на что хозяйственники согласны, то комсомол заявляет: так как ставка рабочих будет соответственно повышена, то приравняйте к ней и комсомольцев, которые в данный момент не имеют приработков. (Матвеев: «Не комсомольцев, а молодежь».) А так как у них есть теория, что в школе фабзавуча ученик должен получать столько, сколько

и тот, который не в школе, а стоит в производстве у станка, то значит надо распространить это и на фабзавуч, ученики которого на фабрике и заводе не бывают, для которых приработок даст повышение на 60%. Получается скверная картина: квалифицированный рабочий получает полтора процента на приработок, чернорабочий 10—12% прибавки, а ученик 50—60%.

Это вызовет бурю негодования. Рабочие скажут: мне заработок повысили на 10%, а ребятам — на 50—60%. Это неправильно, это невыгодно и самому производству.

Теперь по вопросу о профсоюзном членстве 14-летних, которых у нас имеется около 100 тысяч в производстве. Мы постановили, что те, которые находятся в профсоюзах, остаются в них, ибо мы исходим из того, что каждый член профсоюза должен принимать активное участие в профдвижении. Вы же мне скажете, товарищи, что 14-летнему мальчику, который придет в производство, нужно пассивное, активное избирательное право и т. д. Но право же, это несерьезно, потому что нашей задачей на ближайшее время является устранение безобразнейшего явления — безработицы переростков рабочих. Я очень жалею, что здесь не выступили иваново-вознесенцы, которые могли бы многое рассказать относительно переростков не 18, а 20 и 22 лет, которые по ряду текстильных районов не могут найти применения

своего труда. Нам говорят: необходимо в школы фабзавуча принимать с 14-летнего возраста, а то разрыв получается, нет, товарищи, разрыв получается между 12 и 22 годами, — вот это скверный разрыв. А если есть разрыв между школой и производством от 14 до 16 лет у молодежи, этот разрыв терпим. Мальчик от 14 до 16 лет может и при родителях пожить. Наша задача заключается на ближайший период в том, чтобы устроить тех 16—17-летних, которые находятся на улице; для этого, может быть, придется на ближайшее время отказаться от закона о допущении к производству 14-летних подростков. Помните, первоначальный текст Кодекса законов о труде говорит, что к производству допускаются подростки только с 16 лет. Мы же делали отступления, в виде исключения допуская в школы фабзавуча 14-леток, которые при нынешнем положении не пошли бы на производство, и теперь была бы возможность устроить 16-летних, — это было бы плюсом, а не минусом.

Но когда выдвигают такой вопрос, что, поскольку они не будут членами профсоюзов, их интересы не будут защищены, то этим только показывают незнание элементарной политграмоты, потому что наше профдвижение, в отличие от западно-европейского профдвижения, одинаково защищает экономические и прочие интересы рабочих независимо от того, члены они профсоюзов, или нет.

Есть люди, которые хотят непременно, о чем бы ни говорили, но чтобы все останавливались обязательно на вопросе о молодежи. Говоришь о мировой революции — скажи о молодежи; говоришь о землетрясении — и о молодежи что-нибудь скажи (смех), а то ведь выйдет так, что было землетрясение, а молодежи там не было. (Смех.) Я многого не касался в тезисах. Нет, говорят, ты ничего не сказал о молодежи. Клянусь, люблю молодежь, хорошие вы ребята, не по злому умыслу я не сказал о молодежи. Давайте включим отдельную резолюцию. Но зачем вы вносите сюда вопрос о представительстве? Наши споры с вами о представительстве довольно прозаического свойства. Если вы вносите этот вопрос на конференцию, то позвольте мне рассказать конференции, в чем же дело.

Права комсомола на представительство не оспаривает никто, а вопрос заключается в том, что вы хотите, чтобы вы посылали своих представителей в профессиональные органы и чтобы мы платили им ставки, брали ваших представителей на жалованье. Мы против этого тоже не спорим, но мы будем платить в том случае, если они будут элементарно соответствовать работе. Аппетит у вас в этом отношении неплохой. Вы хотите, чтобы мы им платили рублей 120—160. (Рязанов: «Партмаксимум».) А кто же тогда будет учиться в производстве на слесаря, на токаря, на чугунолитейщика? Стоит ли учиться, когда можно итти представителем

в профсоюз, не зная ничего, не умея ничего и получать хорошую ставку в 120 рублей? Никогда никакой дурак не пойдет учиться. (Смех.) Мы говорим вам: дайте хороших ребят, которые будут работать, мы им будем платить, но дайте хороших ребят. Мы тоже посылаем своих представителей тысячами и десятками тысяч, но мы заставляем их работать. Я спрашиваю присланного ко мне представителя: ты — представитель? Представитель. А работать умеешь? Умеешь — будем платить, не умеешь — учись. Вы, комсомол, посылаете представителя и хотите за то, что он — представитель, чтобы платили ему. Мы комсомолу говорим: пошли, комсомол, представителя, пускай будет представительствовать, но платить ему будете вы. Вот в чем дело. (Смех.)

Те же самые споры идут вокруг пионерских вожатых. Вы говорите, что мы должны на свой счет принимать пионерских вожатых. Мы спрашиваем: сколько будет стоить? Каждый вожатый звена — 90 руб. А кто — он такой? Юноша, быть может, очень хороший, но не имеющий производственного стажа и не окончивший даже средне-учебного заведения. Кто же тогда пойдет в несчастное производство учиться? В производстве для того, чтобы 90 рублей получать, нужно 4 года протрубить, горб погнуть, в чугунолитейной два фунта земли в день с'есть. А то хотят 90 рублей! Не подходит, дороговато для нас. (Смех. Аплодисменты.)

А не согласитесь ли вы на следующее: чтобы доказать полное уважение к вам, мы вам своих представителей пошлем, и вы им будете платить. (Смех, продолжительные аплодисменты.)

Мы спорим не о принципе, а о практике — она жестока; мы же практичные люди — все время с пятачками имеем дело. Мы выдвигаем молодежь, но другой раз это делается не в достаточной мере благодаря тому, что к нам пред'являют требования о том, что мы обязаны ее выдвигать больше всего в профессиональные органы и непременно платить. Но когда мы выдвигаем молодежь на государственную и профессиональную работу, то я думаю, что здесь не надо увлекаться.

Что такое представляет выдвижение молодежи в 18—19 лет? Молодежь не окончила производства, у нее нет производственного стажа, не окончила среднего обучения. В 16 лет он пришел в производство, а в 18 лет его выдвигают. Куда выдвигают? На административно-хозяйственный пост. А что он знает?.. Ничего грешного не было бы из того, если он проработает вместо 2 лет 6 лет. Тогда его можно выдвинуть. А то только пришел, понюхал, как на фабрике пахнет, и уже выдвигают. Ты сперва познакомься, что это такое за штука: труд, фабрика, завод, производство. тогда тебя и выдвинут, тогда и мы поддержим тебя целиком и полностью.

Теперь о физкультуре—вопросе, который поднял тов. Матвеев. Мы против рекордсменства, — заявляет он. Я должен оговориться: я вовсе не предлагаю менять направление нашей физкультуры круто, я вовсе не хочу сказать, что коррегирующее движение — плохое движение. Зарядка и разрядка нужны, но я против того, чтобы было только коррегирующее движение, только зарядка и разрядка, а все другое от лукавого. Если говорят: «Я имею стремление итти дальше в своем развитии, желаю участвовать в соревновании», вы говорите: «Нет, не смей, заряжайся и разряжайся». (Смех.) Регламентация! Я против подобной, дикой регламентации. Коррегирующее движение очень хорошая вещь, и, насколько мне память не изменяет, я первый поставил вопрос о коррегирующем движении. Но не надо жесткой регламентации: так дыши, а так не смей. Вот если говоришь человеку: не смей, это возбуждает в нем чувство сопротивления, и человек говорит: я так хочу. В противном случае ему скучно, он уходит.

Вот вам пример. Вышел сборник о работе клуба очень почтенного учреждения — Главполитпросвета. Там пишут так: с грехом пополам можно танцовать, но не всякие танцы, а только характерные, при чем на Украине — гопака, в Великороссии — трепака. (Смех.) А вдруг на Украине кому-либо захочется танцовать камаринского. Нельзя, не смей, в Великороссии это хорошо, а тут

это будет национальный душок. Ты камаринского запляшешь на Украине, значит великорусский шовинизм проявляешь. (Смех.)

Тов. Алексеева выдвинула здесь в своей речи очень правильное положение, чтобы к отдельным группам рабочих подходить с отдельными методами работы. Тов. Алексеева это поняла, а вот мой старый приятель тов. Рязанов не понял этого. «Недостаточно применяется индивидуальный подход к каждой группе рабочих соответственно ее культурному уровню»,—говорит тов. Алексеева. Это недостаток клубов, это недостаток нашей работы. А тов. Рязанов говорит: растворитесь все в общественных домах. Что это такое? Это старые народные дома, на которые мы иногда сбиваемся. Все будут туда приходить, но там будет разношерстная публика без всякой связи. А мы чего хотим? Связи между массой и своим союзом и членов клуба между собою. Скажут — «цеховщинка». Но когда вы в один и тот же клуб соберете советского служащего — бухгалтера, чугуно-литейщика, грузчика и думаете, что там пойдет дружная, об'единенная работа, что там живая работа пойдет?..

Я, товарищи, заканчиваю свое слово. Я думаю, неправильно было бы толковать тот спор, который шел здесь между нами и хозяйственниками, как какую-нибудь попытку травли хозяйственников и как сигнал к нападению: товарищи хозяйственники, мы вас ценим и уважаем, вы наши това-

рищи, рабочий класс вас поставил на одно из ответственнейших мест. Ваши ошибки, может быть, не больше, чем и ошибки профсоюзов и других организаций. Но в данном случае, на прошедшем отрезке времени, если это так жгуче выявилось, то потому, что в связи с режимом экономии целый ряд хозяйственников перегнул палку. Вот в сегодняшней газете я читаю: «Главтекстиль проводит режим экономии: сэкономил 600 тысяч рублей», — на чем, как бы вы думали? «На прачечных и банях». Подумайте об этом, товарищи директора. Если уж это делаете, то стоит ли хвастаться и в газетах печатать? Как будто у нас уж так много моются, и как будто это действительно предмет роскоши и излишеств у текстильных рабочих? Если на почве такого режима экономии много болячек наболело у профсоюзов, а вам кажется, что вам подложили еще новую трудность — контрольные комиссии, — то это ошибка. Неправы те хозяйственники, которые думают, что на них напали и т. д. Ничего подобного и в помине нет.

Мы много кое-чего еще не сделали. Я думаю, что теперь, после этой конференции, в нашу работу будет внесена свежая струя, и то, что нам нужно еще сделать, мы будем медленно и верно, без особого дергания, совместно, поправляя друг друга, осуществлять. (*Дружные продолжительные аплодисменты.*)

РЕЗОЛЮЦИЯ XV ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ТОМСКОГО

РЕЗОЛЮЦИЯ

единогласно принятая XV партийной конференцией по докладу т. Томского: «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов»

ВВЕДЕНИЕ

Текущий момент характеризуется быстрым ростом производительных сил страны вообще, государственной промышленности — в частности. Этот рост сопровождается вместе с тем ростом социальных противоречий и — на данном отрезке времени — известным обострением классовой борьбы в стране, при относительном укреплении экономических и политических позиций пролетариата. Возрастающая хозяйственная, а также и политическая активность классов и групп, прямо враждебных пролетариату (буржуазия, кулачество), а равно возрастающая активность городской и сельской мелкой буржуазии, нуждающейся в пролетарском руководстве и обнаруживающей неизбежные шатания, требуют консолидации, сплочения, организации всех сил растущего пролетариата.

Индустриальный пролетариат как руководящий класс советского общества должен и дальше всемерно укреплять свою позицию, свое влияние, свою роль. Профессиональные союзы, являющиеся самой широкой формой чисто классового по своему составу об'единения рабочих, становятся в настоящий момент перед громадными задачами. Коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства, поднятие материального жизненного уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократизмом и бюрократическими извращениями госаппарата — становятся с особой силой в порядок дня.

Переломный момент в жизни нашего хозяйства, связанный с переходом от восстановительного процесса к реконструктивному и с особыми трудностями этого перехода, требует от профсоюзов особо напряженной работы по широкому просвещению масс, повышению их интереса к общим задачам класса в его целом и более широкому вовлечению рабочих масс во все дело социалистического строительства (советы, хозорганы, кооперация и т. д.).

Рост профессиональных союзов, являющийся следствием роста пролетариата в стране, должен послужить могучим фактором укрепления пролетарской диктатуры и социалистического строительства.

Одновременно с этим, ввиду развития под ударами наступающего капитала борьбы за международное единство профдвижения, перед профсоюзами СССР становится задача еще более энергичной работы на фронте международной пролетарской борьбы. Рост влияния профсоюзов СССР в этой области должен еще более укрепить узы интернациональной солидарности широких масс борющегося пролетариата, способствовать делу братской связи между пролетариями капиталистических стран и пролетариями Советского Союза и тем самым помогать делу всемирного освобождения трудящихся от ига капитала и борьбе за победу международной революции.

Положение профсоюзов

Несмотря на ряд хозяйственных затруднений истекшего года, советское хозяйство продолжало непрерывно расти. Вместе с его ростом во всех отраслях продолжала расти численность пролетариата и число членов профсоюзов:

на 1 апреля 1925 г.	6 950 400
„ 1 „ 1926 г.	8 768 200

Увеличение на 26,2%.

На-ряду с численным ростом профсоюзов шло непрерывное углубление их работы на основе развертывания пролетарской демократии, расширение сети профсоюзных организаций, расширение и обновление союзного актива путем привлечения к пролетарской общественной работе новых десятков тысяч рабочих, — подтверждая на опыте целиком и полностью правильность директив XIV партс'езда.

Равным образом значительно оздоровилась и вся финансовая политика профсоюзов: окрепли финансы, усилилась помощь безработным, увеличились расходы на культработу, улучшилась финансовая отчетность, усилился контроль со стороны вышестоящих организаций, а равно и деятельность ревизионных комиссий, значительно сократились растраты.

Однако на-ряду с несомненными успехами профсоюзов во всех областях их работы и изжития уродливых форм «хозяйственного» уклона следует отметить ряд серьезных недостатков и уклонений в их работе, могущих затормозить дальнейшее проведение в жизнь решений XIV партс'езда. Эти недостатки и уклонения должны быть окончательно и решительно устранены.

Несмотря на значительное улучшение общей массовой работы и живой связи между вышестоящими и низшими органами профсоюзов, в работе

профсоюзов все еще наблюдаются следующие недостатки:

1. Недостаточное выполнение своих прямых обязанностей защиты экономических и бытовых нужд и интересов рабочих и работниц, недостаточное внимание к их мелким насущным, бытовым и экономическим нуждам и требованиям, недостаточно энергичная защита справедливых и законных требований рабочих перед гос- и хозорганами, медлительность, а порой и волокита при проведении их в жизнь.

2. Далеко еще не достаточная деловая связь между ЦК и губотделами и райкомами профсоюзов, с одной стороны, и между этими последними и предприятиями — с другой, а также и между руководителями ФЗК и самой работающей массой, цехами, что свидетельствует о значительном преобладании канцелярских методов руководства, которое всегда ведет к взаимному непониманию между руководимыми и руководителями, формализму, с одной стороны, и раздражению и недоверию — с другой. Это является одной из причин имевшихся фактов нарушения союзной дисциплины и конфликтов и забастовок «без ведома» профсоюзов. Следует равным образом отметить как недостаток чрезвычайно редкое посещение предприятий руководителями и представителями высших профсоюзных организаций.

3. Недостаточное освежение в целом ряде районов платных выборных работников ФЗК (председателей, секретарей, членов президиума), слабое втягивание на эти посты беспартийных рабочих, как равно и в высшие звенья профсоюзных организаций (губотдел, губпрофсовет, ЦК), что грозит обособлением этого слоя работников и отрывом их от масс.

4. Недостаточная работа над воспитанием молодого актива, что является причиной фактов невыдержанности в его рядах, колебаний и неумения обеспечить союзное влияние на массы.

5. Недостатки массовой работы, в частности постановка общих и делегатских собраний, загрузка порядка дня общих и делегатских собраний отвлеченными, неинтересными для рабочих вопросами, в которых тонут и не получают должного выявления и освещения насущные для рабочих экономические и бытовые вопросы, а также невыполнение и несвоевременное освещение решений, принятых на общих собраниях, разочарование рабочих общими собраниями, утомление и несерьезное к ним отношение.

6. Совершенно недостаточны связь и участие профсоюзов в работе советов и их органов, кооперации и т. п. Это особенно ненормально в теперешних условиях развертывания и оживления их работы, что требует максимального усиления организованного участия рабочих во всех отраслях советского и кооперативного строительства.

7. К числу недостатков союзной работы следует равным образом отнести и урок последних перевыборов в фабкомы. Несмотря на то, что общее количество женщин-работниц, вовлеченных в активную профсоюзную работу и во все выборные органы профсоюзов, неуклонительно росло, последние выборы в фабзавкомы показывают, при общем повышении, некоторое падение процента женщин в составе отдельных фабзавкомов крупных промышленных центров. Профсоюзы должны, не нарушая принципов нормальной демократии, при выборах союзных органов повести более энергичную раз'яснительную работу среди своих членов за необходимость выдвижения женщин-работниц на все профсоюзные, хозяйственные и советские посты, энергично поддерживая на выборах кандидатуры женщин-работниц.

Во всей работе профсоюзов должно быть обращено большее внимание на развертывание работы среди работниц на предприятиях, согласно последних директив ЦК и ВЦСПС, устанавливающих правильное разграничение партийной и профессиональной работы среди работниц. Возложение профработы среди работниц целиком на фабзавместкомы поведет к более лучшему и полному обслуживанию интересов и нужд работниц (охрана труда, повышение квалификации и т. д.) и тем самым к большей заинтересованности работниц союзной работой.

8. Практика обсуждения колдоговоров на делегатских и общих собраниях дала, безусловно, положительные результаты, развивая у рабочих наиболее сознательное отношение к своим правам и обязанностям, вытекающим из колдоговора, а равно и более отчетливое сознательное представление о хозяйственном положении и производственных задачах своего предприятия. Эта практика предварительного обсуждения колдоговора на общих собраниях рабочих с последующими докладами о ходе переговоров и об окончательном их результате должна получить всеобщее распространение. Одновременно с этим в области заключения колдоговоров следует признать факты имеющей место затяжки с заключением колдоговоров, вызывающие недовольство рабочих. Для устранения этого поручить ВЦСПС, ВСНХ и НКТруду дать соответствующие указания нижестоящим организациям и учреждениям.

Режим экономии

Политический и культурный рост основных кадров пролетариата развивает его чуткое отношение ко всяким нарушениям революционного права и бюрократическим извращениям со стороны отдельных администраторов линии соввласти, является основой для дальнейшего роста производительности труда и дальнейших успехов социалистиче-

ского строительства при сознательном участии всего пролетариата, требуя в то же время от администраторов и хозяйственников чуткого подхода к рабочим, внимательности и точного проведения во всех отраслях советской и в частности хозяйственной работы линии советского государства, соблюдения законов и прав рабочих.

Режим экономии как необходимая предпосылка социалистического накопления, понижения себестоимости продукции и снижения цен на все продукты и товары, уже дал некоторые, правда еще скромные, результаты, и, несомненно, наши успехи в этой области будут из года в год расти, являясь в то же время и предпосылкой для дальнейшего улучшения экономического положения рабочих.

Режим экономии направлен, таким образом, к укреплению и развитию октябрьских завоеваний рабочих и работниц и может успешно проводиться лишь при непременной активной поддержке самих широких рабочих масс и на основе борьбы с недостатками гос- и хозаппарата, усовершенствования системы управления производством и постановки самого производства, жесткого сокращения непроизводительных расходов и укреплений трудовой дисциплины при действительном ограждении прав и интересов рабочих.

Поэтому следует признать безусловно нетерпимыми имевшие место явные извращения режима

экономии со стороны ряда хозорганов в сторону проведения его не за счет рационализации процессов производства и сокращения накладных расходов, а путем нарушения насущнейших нужд и интересов рабочих, нервируя их частным несвоевременным пересмотром норм и расценок, мелким, придирчивым отношением административного персонала и даже порой допуская прямые нарушения колдоговоров и Кодекса законов о труде. Партия и профсоюзы должны об'явить самую решительную борьбу со всякого рода бюрократическими извращениями линии партии и соввласти со стороны хозорганов и отдельных администраторов.

В то же время очередной задачей профсоюзов является планомерная неустанная работа над укреплением профсоюзной и трудовой дисциплины, решительная борьба с анархическими приемами, применяемыми отдельными группами рабочих для разрешения экономических и бытовых вопросов («волынки», забастовки без разрешения союза и т. п.) без того, чтобы исчерпать законные и нормальные методы удовлетворения своих претензий.

Равным образом решительно борясь против бюрократических извращений хозорганов, энергично отстаивая экономические и бытовые интересы рабочих, профсоюзы должны, опираясь на основные, наиболее сознательные кадры пролетариев, вести не менее энергичную борьбу с разнузданным отношением к производству и трудовой дисциплине,

как угрозой срыва всего социалистического строительства, являющегося кровным делом рабочего класса. Прогулам, расхлябанности, недобросовестному отношению к своим обязанностям профсоюзы, опираясь на пролетарское общественное мнение, должны об'явить самую решительную борьбу. Профсоюзы не только должны поддерживать все разумные мероприятия хозорганов, направленные к проведению режима экономии, но и быть инициаторами конкретных предложений, направленных к проведению лозунгов партии о режиме экономии и рационализации производства.

Точное выполнение как администрацией, так и рабочими законов, договоров и правил о труде и производстве (КЗоТ, колдоговоров, правил внутреннего распорядка, постановлений примирительных инстанций и третейских судов и т. д.) должно являться необходимейшей предпосылкой правильной организации труда и здоровой трудовой дисциплины.

Производственные совещания

XIV с'езд ВКП указал партии и профсоюзам, что «наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них сознания тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров

хозяйственников и администраторов из среды рабочих являются производственные совещания при фабриках, заводах и других крупных предприятиях и хозяйствах».

Конференция считает, что это определение роли производственных совещаний, данное XIV с'ездом, целиком и полностью подтверждено жизнью. В настоящее время производственные совещания (и конференции) должны при умелом и энергичном руководстве ими со стороны профсоюзов сыграть особо выдающуюся роль, приобщая широкие слои рабочих к сознательному участию в организации промышленности и всего дела социалистического строительства, воспитывая и обучая их делу управления производством, выдвигая новые тысячи пролетариев — администраторов и хозяйственников и тем самым создавая прочную основу для борьбы с бюрократизмом и оздоровления всего государственного и хозяйственного аппарата.

Вопреки паническим крикам оппозиции, производственные совещания развиваются и постепенно переходят на более углубленную работу. Первый этап работы производственных совещаний — обсуждение и устранение самых насущных недостатков — в основном почти закончен.

Временные заминки, наблюдающиеся в работе производственных совещаний, об'яснялись волокитой в хозорганах, пренебрежительным отношением к ним со стороны некоторой части хозяйственников

и фабрично-заводской администрации, порой ревнивым отношением ее к предложениям рабочих; невнимательным, а иногда и халатным отношением к ним со стороны отдельных профсоюзов, непониманием ими (профсоюзами) необходимости энергичного проведения в жизнь технически возможных и производственно целесообразных предложений производственных совещаний; неумением использовать гласность и пролетарскую демократию в борьбе с волокитой (стенгазеты, корреспонденции, доклады на общих собраниях); недостаточностью учета, контроля и отчетности о судьбе выдвигаемых производственными совещаниями предложений.

Подтверждая директивы XIV партс'езда о задачах производственных совещаний, конференция признает, что очередными задачами в данный момент являются:

1. Углубление работы производственных совещаний путем перехода, как правило, к плановой работе, устанавливая на первое время планы их работ на сравнительно небольшой отрезок времени, в то же время не отказываясь от постановки в порядок их обсуждения неочередных вопросов, выдвигаемых участниками совещаний.

2. Переход к обсуждению и разработке более крупных общих вопросов, как то: улучшение организации труда и производства всего цеха, всего предприятия, треста в целом и т. д., разлагая

большие, сложные вопросы на ряд более мелких, частных, детально прорабатывая каждый из них в цеховых производственных совещаниях и в специально создаваемых для этой цели комиссиях. Президиум ВЦСПС и отдельные ЦК союзов, на основе внимательного изучения работы производственных совещаний, должны разработать ряд примерных инструкций о методах и системе работ производственных совещаний как общего характера, так и в отношении отдельных отраслей промышленности, и обсудить вопрос об издании специального журнала для руководства работой и об'единения опыта производственных совещаний.

3. Все профсоюзные организации должны в большей мере, чем это было до сих пор, усилить внимание и практическое руководство работой производственных совещаний, настойчиво добиваясь скорейшего проведения в жизнь их производственно целесообразных решений, регулярно и возможно полно совместно с хозяйственниками информируя совещания о причинах отклонения их решений или замедления в проведении их в жизнь. Парторганизации должны в полной мере помочь профорганизациям в этой работе.

4. Обязать хозорганы усилить свое внимание к производственным совещаниям на основе июльского циркуляра (ВСНХ и ВЦСПС). ВСНХ должен наблюсти за проведением в жизнь указанного циркуляра и принять меры к устранению волокиты

и халатности при рассмотрении предложений производственных совещаний, привлекая к ответственности администраторов и хозяйственников, не выполняющих указанных директив и искажающих линию советского государства в этом вопросе.

В интересах углубления работы производственных совещаний, их приближения к делу управления предприятиями, — а тем самым приближения к делу управления рабочих масс, их наилучшего ознакомления с его планами, финансами, с торговым и операционным аппаратами, рациональным использованием имеющихся ресурсов, — признать полезным в виде опыта применить на отдельных предприятиях создание временных контрольных комиссий из рабочих данного предприятия, формируемых ФЗК и производственными совещаниями. Задачей подобных комиссий должно явиться детальное ознакомление со всей деятельностью заводоуправления за определенный срок его работы, его планами, финансами, методами управления, структурой аппарата, а равно и рациональным использованием находящихся в его распоряжении ресурсов для соответственного совместно с хозяйственниками доклада на пленуме производственного совещания.

Точное перечисление прав и обязанностей таких комиссий, их структура и метод формирования, а равно и определение тех предприятий, на которых в первую очередь должен быть проведен

данный опыт, поручается разработать и определить ВЦСПС и ВСНХ.

Профсоюзы должны углубить работу производственных конференций путем более тщательной, компетентной подготовки и предварительной проработки их порядка дня, учета их опыта и регулярной проверки проведения в жизнь их постановлений и устранения указанных на данных конференциях недостатков.

Профсоюзы и хозяйство

Необходимо признать работу и внимание профсоюзов к хозяйственно-экономическим вопросам и к делу выдвижения своих кандидатов на административно-хозяйственные посты явно недостаточными и слабыми. Одновременно необходимо констатировать ряд случаев невнимания хозорганов к указаниям профсоюзов и выставляемым ими кандидатурам на хозяйственные посты. Это положение должно быть возможно скорее изжито.

Для этого все партийные, профессиональные и хозяйственные организации должны неукоснительно помнить резолюции XI с'езда РКП и XIV с'езда ВКП о необходимости энергичного участия профорганизаций во всех планирующих и регулирующих органах и выдвижения из рабочих хозяйственников-администраторов. Особое внимание должно

быть обращено на согласование и утверждение кандидатур, выдвигаемых на хозяйственные посты.

Профорганизации должны усилить свое внимание к работе ревизионных комиссий хозорганов, улучшить состав своих представителей в них, установить с ними теснейшую связь так, чтобы быть всегда в курсе работ как своих представителей, так и ревизионных комиссий в целом, а тем самым и всей хозяйственной деятельности данного предприятия, треста и отрасли промышленности в целом. Это приблизит органы профсоюзов к хозяйству, увеличит их компетенцию и даст возможность активно влиять на организацию и управление производством.

Профсоюзы должны всемерно усилить свою работу по подготовке и обучению новых слоев рабочих делу управления социалистическим хозяйством, выдвигая способнейших из рабочих и работниц на различные хозяйственные посты (через производственные совещания), организуя при поддержке государства вечерние производственные кружки и курсы, всемерно вовлекая в них рабочую молодежь, курсы красных директоров, издания производственной литературы и т. д.

Парторганизации должны неуклонно поддерживать все деловые предложения и кандидатуры, выдвигаемые профсоюзами на различные хозяйственные посты.

Конференция считает, что: а) углубление работы производственных совещаний, б) усиление их контрольных функций, в) неуклонное и энергичное выдвижение рабочих на все хозяйственные посты, г) систематическое и планомерное участие профсоюзов в организации производства на основе решений настоящей конференции и при поддержке всей партии — являтся необходимыми предпосылками привлечения союзов и всего рабочего класса к делу организации производства и наиболее полно обеспечат успех социалистического строительства.

Зарплата

ВКП, как партия рабочего класса, руководящая всеми формами борьбы пролетариата за его конечное освобождение, всегда считала и считает своей главнейшей задачей всемерное улучшение эконoмического положения рабочих. В обстановке капиталистического строя, в котором государственная власть и все орудия производства принадлежат классу капиталистов, компартия и ее члены обязаны поддерживать всякое требование рабочих к хозяину-капиталисту о повышении их жизненного уровня как сторона, заинтересованная в ликвидации капитализма. В обстановке диктатуры пролетариата в государстве, «в котором трудящиеся крестьяне под руководством рабочих строят социализм, решительно отказываясь от руковод-

ства капиталистов» (из письма В. И. Ленина V с'езду союзов), компартия как авангард, осуществляющий диктатуру своего класса, руководя всем делом строительства социализма, кровно заинтересована в темпе социалистического накопления, являющегося в то же время темпом социалистического строительства, от которого зависит, в свою очередь, темп дальнейшего повышения материального и культурного уровня пролетариата.

Свою политику в области зарплаты компартия, в интересах всего рабочего класса, его конечных целей и обеспечения непрерывности дальнейшего улучшения материального уровня пролетариата, должна строго согласовывать с действительным экономическим положением советского хозяйства, с ростом его производительных сил, его ресурсами, обеспечивая в то же время темп социалистического накопления, необходимый для победы строящегося социализма над борющимся за свое существование и развитие частным капиталом (находящим себе опору в факте международного капиталистического окружения СССР).

Конференция целиком и полностью одобряет политику партии в области зарплаты, всецело поддержанную профсоюзами. В частности конференция одобряет решение апрельского пленума ЦК ВКП, отвергшего явно неправильные и вредные предложения оппозиции о зарплате, которые в тяжелой экономической кон'юнктуре того периода,

при наличии растущего товарного индекса, неизбежно привели бы к большему росту цен, обесценению червонца и тем самым на деле к дальнейшему падению реальной зарплаты. Равным образом конференция одобряет сентябрьское постановление ЦК ВКП и Совнаркома о повышении зарплаты, на основе выявившихся перспектив общего хозяйственного оживления (урожай, повышение производительности труда и т. п.), как равно и общую директиву на подтягивание в зарплате наиболее низко оплачиваемых групп рабочих и более отсталых по зарплате отраслей вообще как первый и важный шаг в направлении изжития явно ненормальной разницы в оплате различных категорий трудящихся. Партия и ее ЦК при энергичной поддержке профсоюзов и впредь будут прилагать всемерные усилия к дальнейшему повышению материального и культурного уровня рабочего класса на основе и в точном соответствии с экономическим положением всего хозяйства и успехами социалистического строительства, решительно отвергая безответственную демагогию и политиканство в этом важнейшем для рабочего класса и компартии вопросе.

Кооперация

Ставя своей задачей всемерное улучшение экономических, культурных и бытовых условий пролетариата, профсоюзы всецело заинтересованы

в здоровом развитии кооперации, успехи которой не только ведут к обеспечению победы элементов социалистических над хищническим частным капиталом, но и непосредственно обеспечивают прямое повышение реальной зарплаты рабочих.

Однако успешное развитие кооперации может быть обеспечено лишь на основе роста и укрепления кооперативной общественности трудящихся и пролетарской общественности в первую голову. Профсоюзы должны принимать более активное участие во всей кооперативной работе, втягивая в нее широкие слои рабочих и работниц, обращая особое внимание на содействие кооперации в борьбе за снижение розничных цен. Серьезная подготовка со стороны профсоюзов к собраниям уполномоченных, более серьезный подбор состава уполномоченных, выдвижение ими наиболее энергичных рабочих и работниц на все выборные кооперативные посты, более внимательное наблюдение за всей работой кооперации, в том числе и за практическими мелочами работы, ибо цены и качество товара в кооперативе фактически определяют высоту реальной зарплаты рабочих. Работа над улучшением кооперации и всей ее деятельности на базе пролетарской общественности должна являться для профсоюзов одной из важнейших отраслей работы по повышению реальной зарплаты и улучшению общих экономических и бытовых условий жизни рабочих.

Профсоюзы и партия

После XIV с'езда отношение к профсоюзам и методы руководства ими со стороны краевых, областных и губернских парторганизаций значительно оздоровились; тем не менее в целом ряде случаев наблюдается недостаточно активное проведение в жизнь решений XIV партс'езда о профсоюзах, недостаточное внимание к их работе, отсутствие раз'яснительной работы о задачах профсоюзов, в результате чего отношения низовых парторганизаций к профсоюзам остаются почти прежними.

Крайкомы, областкомы и губкомы ВКП должны принять все меры к изжитию наблюдающихся ненормальностей, поставив своей задачей добиться от подчиненных им парторганизаций (окружком, уком, райком, бюро ячейки) неукоснительного проведения в жизнь постановлений XIV с'езда о профсоюзах, путем раз'яснительной кампании, систематическим наблюдением за их работой в этой области, поправляя все их ошибки и уклонения от методов правильного руководства.

Госорганы и профсоюзы

Констатируя, что система выдвиженчества, проводимая партией, профсоюзами и советами, дала значительные результаты, партия не может удо-

влетвориться достигнутыми успехами, как равно и не видеть отдельных недостатков в этой работе.

К числу таких недостатков следует отнести:

а) невнимательное отношение со стороны некоторых руководителей государственных, хозяйственных и кооперативных органов к работе выдвиженцев и, как следствие этого, невнимательное, а порой и недружелюбное отношение к ним со стороны нижестоящих административных лиц; результатом этого порой является постепенное понижение работников и работниц — выдвиженцев с той работы, на которую они первоначально были выдвинуты, вплоть до самых низших технических должностей;

б) низкую оплату труда выдвиженцев на советских должностях, что препятствует выдвижению на советскую работу квалифицированных рабочих;

в) слабую работу профсоюзов по выдвижению рабочих на ответственные советские, хозяйственные и кооперативные посты, почти полное отсутствие с их стороны наблюдения за работой выдвиженцев и отсутствие моральной поддержки в их работе.

Конференция считает очередной задачей всех парторганизаций, как одну из наиболее действительных мер борьбы с бюрократизмом, самое энергичное и систематическое выдвижение рабочих и работниц во все звенья государственного аппарата,

внимательное наблюдение за их работой, оказание всемерной поддержки в ней и продвижение наиболее способных на высшие, более ответственные посты. Партия и профсоюзы должны вести решительную борьбу с сопротивлением, оказываемым системе выдвижения со стороны бюрократически-заскорузлых, а также не соответствующих своему назначению элементов в гос- и хозаппарате, систематически заменяя эти элементы наиболее способными культурно и политически выросшими рабочими.

Выполнение этого является одной из самых действительных мер борьбы с бюрократизмом, путем орабочения всего госаппарата. Профсоюзы должны уделить больше внимания, чем это было до сих пор, всей работе советов, усилить свою активность в их текущих работах, выдвигая наиболее насущные вопросы быта рабочих, на основе опыта своей повседневной работы, усилив в то же время свою роль и участие в избирательной кампании при перевыборах в советы.

Оценивая, как несомненный успех дела обеспечения пролетарского влияния в деревне, значительное представительство батрачества — членов союза всеработземлеса в вол- и сельсоветах, следует более широко и планомерно развернуть начатую в этом направлении работу.

Равным образом внимание партии и профсоюзов должно быть уделено развитию начатой работы

по созданию актива в союзе всеработземлеса. Необходимо оказать всемерную поддержку сельскохозяйственным пролетариям на перевыборах сельсоветов и кооперативных органов, усиливая тем самым пролетарское влияние в деревне.

Должно изучить экономическое положение выдвиженцев и при участии профсоюзов выработать ряд мер, обеспечивающих выдвижение на советскую и общественную работу квалифицированных рабочих.

Профсоюзы и их органы сверху донизу должны принять самое активное участие в контрольной и реорганизационной работе РКИ, задачей которой, в свою очередь, является — суметь втянуть в свою работу профсоюзы, как таковые, и через них самые широкие массы трудящихся.

Безработица

Несмотря на значительное развертывание промышленности и всех отраслей народного хозяйства, что повело к увеличению общего количества рабочих и служащих (с 6 035 300 в 1925 г. до 7 700 600 в 1926 г. — увеличение на 1 665 300 чел.), безработица не только не уменьшилась, а продолжает расти:

на 1 апреля 1925 г. безработных членов союза — 992 900
„ 1 „ 1926 „ „ „ „ — 1 182 500

Увеличение на 19,1%.

Для отдельных категорий труда (чернорабочие, домашние служащие, низко квалифицированные канцелярские служащие и т. д.) безработица на ближайшее время грозит стать хронической, в силу аграрного перенаселения и непрерывного прилива рабочей силы в города из деревни. Это ставит перед партией, профсоюзами и соввластью задачу энергичной борьбы с безработицей как путем принятия ряда самых неотложных мер частного характера (см. постановление президиума ВЦСПС, одобренное комиссией Политбюро), так и путем проработки в советском порядке (Госплан) и разрешения более общего вопроса о трудовом использовании избыточного населения.

Партия, профсоюзы, хозорганы и все члены партии должны повести самую решительную борьбу с протекционизмом и кумовством при найме и увольнении рабочих и служащих и оказать решительную поддержку всем мероприятиям ЦК ВКП, ВЦСПС и советских органов, направленным к борьбе с безработицей.

Безработица и дети рабочих

Особо остро стоит вопрос о безработице среди пролетарской молодежи (подростки и так наз. переростки, главным образом дети фабрично-заводских рабочих и низко оплачиваемых служащих).

Эта пролетарская молодежь, не имея возможности учиться не только в учебных заведениях, но и в предприятии, обречена на длительную безработицу и вынужденное безделье. Оставаясь вне воздействия пролетарских общественных организаций (ведущих работу главным образом и почти исключительно на предприятиях) и их культурно-просветительной работы, она морально разлагается и совместно с подрастающими слоями беспризорных образует главные кадры воинствующей «улицы», вырождаясь в антиобщественный элемент, заражающий своей психологией в силу бытовой близости значительную часть работающей молодежи и даже наименее устойчивые слои комсомола.

На этой почве вырастает, — правда, в погоне за сенсацией нередко панически преувеличиваемая нашей прессой, — волна хулиганства даже в лучших пролетарских районах, выявляя и возрождая позорные нравы и пережитки дореволюционного прошлого.

В противовес интеллигентским воплям о борьбе с хулиганством «вообще», профсоюзы, партия и государство должны провести планомерную борьбу с беспризорностью и безработицей молодежи путем проведения ряда практических мероприятий.

Необходимо в первую очередь:

1) Самым деловым образом подойти к решительной ликвидации беспризорности детей и подрост-

ков, считая необходимым полный охват детей рабочих школами соцвоса. В эту работу должны быть вовлечены все пролетарские общественные организации; профсоюзы должны взять на себя главную работу, втянув в нее самые широкие пролетарские массы.

2) Всемерно облегчить поступление на фабрики и заводы детям рабочих (подросткам и переросткам); профсоюзы и комсомол должны строго наблюдать за действительным проведением в жизнь часто нарушаемой брони подростков.

3) Наркомтруд, профсоюзы и хозорганы должны приступить к организации в рабочих районах ускоренных производственных курсов и школ, дающих возможность безработным детям рабочих приобрести элементарную квалификацию, облегчая для них тем самым возможность получения работы.

4) Профсоюзы должны разработать ряд мер, обеспечивающих полное вовлечение в круг проводимой ими культработы безработной пролетарской молодежи (доступ в клубы, кружки физкультуры, дневные занятия в клубах и т. д.).

Культработа

В связи со все еще отстающим культурно-политическим уровнем массы рабочих и работниц и слабым учетом в культурно-просветительной ра-

боте их запросов и интересов, необходимо обратить внимание на приспособление отраслей всей культработы к потребностям массы рабочих и работниц.

Ввиду имеющих место отклонений от правильной линии, конференция напоминает необходимость проведения указаний XIV партс'езда о том, что «сама клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами». Вся культработа профсоюзов должна быть значительно оживлена и стать более разносторонней. Признавая значительные достижения профсоюзов в этой области, как то: а) углубление клубной работы, и в частности кружковой; б) более полное вовлечение в клубы взрослого рабочего; в) широкое развертывание сети красных уголков (на 1 декабря 1925 г. — 15 932 и на 1 июля 1926 г. — 19 000); г) развитие физкультуры; д) рост библиотек и углубление библиотечной работы (на 1 января 1925 г. — 6 803 библ., на 1 января 1926 г. — 8 850 библ.); е) развитие самодеятельности и установление выборности клубных правлений; ж) здоровый подход к развертыванию массовой культработы среди сезонных рабочих и в сельских местностях; з) усиление борьбы с неграмотностью, — в то же время следует отметить несомненно вновь наметившиеся уклоны в сторону использования клуба исключительно для

политико-просветительных задач, постепенно вытесняя из клуба все виды развлечения и отдыха (танцы, драмкружки, хоры, музыку и пр.).

Такой чрезмерный ригоризм ведет к тому, что рабочий из клуба идет искать развлечений в пивную, трактир, чайную и на улицу.

Равным образом книжный, уродливо-«рациональный» подход к физкультуре (физкультура «как гигиена», «зарядка», «разрядка», «коррегирующие движения»), пренебрежительное отношение к соревновательным методам (борьба против «рекордсменства» и «спортсменства») и прямая борьба против этого в ряде клубов и у значительной части их работников навязывание рабочим того, что нравится или что считается полезным их руководителями, — все это, вместе взятое, несомненно, тормозит большее развитие физкультуры, большее вовлечение в нее молодежи и грозит законсервировать размах и развитие разнообразных видов и форм физкультуры.

Профсоюзы, отстаивая и рекомендуя рабочим наиболее здоровые и гигиенические методы физкультуры, борясь против всяких ее извращений и уродливостей, в то же самое время должны решительно отказаться от попытки насильственного навязывания тех или иных видов физкультуры каждому отдельному рабочему.

Подобным уклонам, сужающим размах культработы, насквозь проникнутым системой навязывания

рабочим массам, не считаясь с их бытовым укладом, индивидуальными и возрастными особенностями, самых «разумных», в кабинете выдуманных форм и методов отдыха и развлечений, надо об'явить борьбу.

Профсоюзы не должны ни на минуту забывать своей обязанности всестороннего обслуживания культурных потребностей об'единяемых ими масс, приспособляя формы и методы своей работы соответственно их производственным и бытовым особенностям и их культурному уровню, постепенно поднимая эти массы на все более и более высокие ступени культурного развития.

Профсоюз обязан заботиться о развитии классового самосознания своих членов, поэтому должен вести среди них полит- и профпросвещение, развивать их инициативу и самодеятельность на основе пролетарской демократии. Он должен вести производственное просвещение и воспитание, проводя всю эту работу через свои клубы и красные уголки. Но он обязан в равной мере работать над оздоровлением быта, путем предоставления рабочим здорового отдыха и развлечения. Всякая однобокость будет вредна.

Должно полнее и шире развить физкультуру, сделать ее активнее и многообразнее, втягивая в нее безработную пролетарскую молодежь. Необходимо равномерно развивать и улучшать все стороны союзной культработы, проверяя на опыте

методы своей работы и отдельные мероприятия. Необходимо всемерно пойти навстречу тяге рабочих к общему образованию, особенно молодежи, организуя при поддержке партии и государства вечерние курсы, университеты и вечерние техникумы для рабочих, со специально выработанными программами и системой преподавания. Необходимо более энергично развить работу по укреплению сети школ фабзавуча, ни в коем случае не допуская сокращения существующей общей сети школ фабзавуча.

Необходимо обеспечить гораздо большую поддержку со стороны проторганизаций пионерского движения, привлекая внимание профсоюзов ко всей работе пионер-организаций, заинтересовывая в этом рабочих и особенно работниц.

Одним из главнейших препятствий к развитию и развертыванию профсоюзной культработы является недостаток помещений для клубов, теснота, загруженность клубных помещений собраниями различных общественных организаций (партийные и профессиональные с'езды, конференции и т. д.); поэтому следует включать в план жилстроительства постройку клубов и помещений для собраний общественных организаций, в первую очередь в рабочих городах и районах. Равным образом при рассмотрении плана общественных работ следует включать в них устройство общественных садов и площадок для физкультуры.

Международная работа профсоюзов

Конференция одобряет работу, проделанную ВЦСПС под общим руководством ЦК ВКП в области борьбы за единство международного профессионального движения.

В частности, конференция считает правильной линию, занятую ВЦСПС в отношении всеобщей английской стачки, стачки горняков и взаимоотношений с Генсоветом. ЦК ВКП и фракция ВЦСПС поступили правильно, отвергнув принципиально неправильное и политически вредное предложение оппозиции взять на себя инициативу разрыва Англо-Русского комитета, что ничего иного не могло означать, как ориентацию на выход коммунистов из органов профсоюзов и из самых профсоюзов, в которых коммунисты находятся в меньшинстве, и по существу явилось бы услугой вождям Генсовета и послужило бы косвенным оправданием политики противников единства, в частности вождей Амстердамского Интернационала.

Конференция одобряет четкую и прямую критику предателей генеральной стачки и энергичную поддержку борющихся горняков.

Конференция считает, что опыт английской стачки отчетливо выявил на фоне наступления борющегося за свою стабилизацию капитала на рабочий класс несомненный рост классового сознания западно-европейских рабочих, рост их

разочарования в реформистских методах борьбы, рост их симпатий к рабочим СССР и делу социалистического строительства в нашей стране. В то же время усиливается реакция реформистских вождей против полевения масс (изгнание революционных рабочих из союзов и другие методы репрессий — с одной стороны, перенесение и усиление культивирования «американских» методов классового сотрудничества, являющихся наиболее циничной формой соглашательства и лакейства вождей реформизма перед капиталом — с другой).

Задачей профсоюзов СССР в данных условиях является более, чем когда бы то ни было, всемерная братская помощь иностранным рабочим в их борьбе с наступающим капиталом, всемерное содействие процессу осознания ими своих истинно-классовых интересов и освобождение из-под влияния реформистских вождей.

Конференция одобряет работу по установлению братской связи с западно-европейскими рабочими путем рабочих делегаций, рекомендуя ВЦСПС и впредь оказывать всемерное содействие рабочим других стран в деле ознакомления их с жизнью и бытом рабочих СССР и всей страны в целом.

Конференция рекомендует фракции ВЦСПС усилить свое влияние и свою активную работу в Профинтерне и всемерно поддержать развертывание его деятельности, энергично продолжая борьбу за единство международного профдвижения.

Конференция, констатируя проделанную парторганизациями и профсоюзами большую работу по проведению в жизнь директив XIV с'езда и целый ряд несомненных практических успехов, считает необходимым призвать все парторганизации, профсоюзы и всех членов партии к ещё более энергичной работе по проведению в жизнь всех решений XIV партс'езда и настоящей конференции.

Конференция выражает уверенность в том, что профсоюзы при самой энергичной поддержке всей партии закрепят и разовьют имеющиеся достижения, энергично и систематически примутся за работу по устранению отмеченных недостатков, усилят и укрепят связь своих профсоюзных органов с об'единенными ими массами, на основе пролетарской демократии, всестороннего и внимательного обслуживания их, защиты и улучшения экономических, бытовых и культурных нужд рабочих, неуклонно поднимая их общий культурный уровень, воспитывая и подготовляя десятки и сотни тысяч новых работниц и рабочих к управлению хозяйством и всем госаппаратом на основе здоровой смычки профсоюзов, — а через них и всей рабочей массы, — с производством, обеспечивая тем самым успешность строительства социализма и выполняя свою роль школы коммунизма.

Конференция равным образом уверена в том, что под руководством ВКП профсоюзы СССР как наиболее сильная передовая часть Профинтерна, ни

50 к.

на минуту не прекращая своей борьбы против всякого классового соглашательства, будут столь же неустанно вести борьбу за кровно необходимое всему международному пролетариату единство профдвижения, отвергая всякие попытки к подмене живого дела и практической борьбы за массы пустой революционной фразой и выполняя стоящие перед ними международные революционные обязанности.

[illegible]

3

50 к.

